

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

*Рекомендовано Министерством общего и профессионального
образования РФ для дополнительного образования*

Книги серии
ИСТОРИЯ РОССИИ
издательства «Белый город» признаны
лучшими книгами 2000 года

Татьяна Лубченкова

РУССКИЕ КОЛУМБЫ

Художник Александр Чаузов

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2002

Афанасий Никитин был богатым тверским купцом. «Тверь — в Москву дверь», — говорили в народе. Никитин много путешествовал, бывал в Крыму, Грузии, Турции, а однажды...

К великому московскому князю Ивану III приехал посол правителя Ширванского царства. Он привез богатые подарки, князь Иван тоже щедро одарил гостя, и спустя две недели из Нижнего Новгорода в Ширван отправился большой караван купеческих и посольских кораблей.

На реках в те времена было неспокойно. На богатые суда нападали разбойники, грабили и брали купцов в плен. Нижегородский караван постигла такая же участь.

Купцы остались нищими. Правитель Ширвана денег взаймы дать отказался: страна, мол, бедная, на всех казны не

хватит. Пришлось путешественникам самим искать средства, чтобы вернуться домой.

Никитин, которого давно манила далекая Индия, на последние деньги купил породистого жеребца, рассчитывая дорого продать его в этой загадочной стране. По слухам, люди там ездили на буйволах и волах.

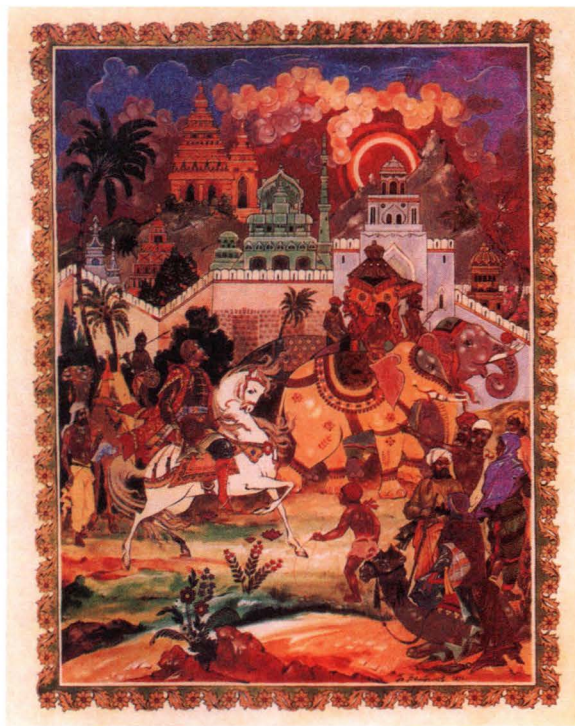
После многодневного путешествия и небезопасных приключений, Никитин ступил на землю сказочной Индии. Его поразили люди: их смуглая кожа, быстрая южная речь, непривычная одежда. Индусы тоже ходили за ним по пятам: они впервые видели белого человека...

Но местный хан отнял у Никитина дорогого коня и стал уговаривать его перейти в мусульманскую веру.

— И жеребца верну, и тысячу золотых подарю на обратную дорогу!

В низовьях Волги на купеческий караван напали разбойники

Б. Немтинов. «Хождение
Афанасия Никитина за три моря»

— Я верой не торгую, — сказал русский купец.

— Что ж, вольному воля! Тогда и скакуна не получишь!

Приуныл Афанасий: без коня и без денег не видать ему родных берегов. «На все Твоя воля, Господи!» — думал он, бродя по многолюдному городу.

Как-то, несчастный и оборванный, встретил он старого знакомого Махмета, с которым когда-то вел торговые дела. Знатный вельможа, услышав печальную историю, поехал к хану во дворец. Разговор с ханом был долгим и непростым, но коня Никитину вернули.

Вскоре Афанасий продал скакуна и на вырученные деньги смог безбедно жить в Индии. Он ездил по разным городам и селам, общался с местными жителями, и они охотно показывали чужеземцу свои дома и рассказывали о местных обычаях.

Пять лет скитался Никитин по странам Востока, а когда затосковал по ро-

дине, решил трогаться в обратный путь. Но недалеко от Смоленска он заболел и скоропостижно скончался. Перед смертью успел передать товарищам свои записки — знаменитое «Хождение за три моря».

О чем они? О людях и их обычаях, пышных храмах, сказочной природе Индии. Гигантские слоны, наделенные колоссальной силой, особенно поразили Афанасия. Они были верными помощниками человеку. Позабавили обезьяны. А к змеям привыкнуть так и не смог: они внушали ему страх и отвращение.

В 1955 году в городе Твери (тогда Калинин) был открыт памятник знаменитому путешественнику. Стоящая на судне бронзовая фигура Афанасия Никитина обращена к Волге, откуда и началось прославившее его «хождение».

*Путешествие Афанасия Никитина
в 1466—1472 гг.*

Семен Иванович
Дежнёв

ок. 1605—1673

Казак Семен Иванович Дежнёв был родом из Великого Устюга — родины многих славных землепроходцев.

Дежнёв служил сборщиком дани в Сибири, в одном из русских острогов. В первые годы службы Дежнёв не смог побывать на дальних реках, куда уже захаживали его товарищи, однако слышал много рассказов о тех краях.

Однажды, собрав с местных жителей подать в царскую казну, казаки с пушиной отправились в Якутск, а Дежнёв остался сторожить зимовье.

Местный князек Пелева решил пойти на крепость штурмом. Но маленький отряд Дежнёва захватчика прогнал. Затем перед острожком появился другой князек — Аллай. Пятьсот воинов напа-

ли на крепость. Дежнёв был ранен в голову. Аллай, торжествуя победу, бросился было к меховому складу, чтобы разграбить его, однако был сражен копьем. Потеряв предводителя, захватчики отступили, казаки бросились в погоню и, догнав их, надолго отбили охоту нападать на русских.

Через несколько лет Дежнёв отправился за моржовым зубом. Для этого похода вдоль побережья Ледовитого океана к Теплому морю (Тихому океану) были снаряжены большие суда — кочи — с командой по 15 человек каждый. Ледяные заторы, бури и штормы в Восточно-Сибирском и Чукотском морях разметали кочи. Уцелел только один корабль, на котором и пришлось плыть целому отряду.

Однажды корабль в который раз попал в сильную бурю. Шторм носил судно по волнам, а затем выбросил на берег. Собрав с обломков корабля все, что можно было унести, Дежнёв с казаками пошли вниз по Анадырю. За время перехода из двадцати пяти человек уцелело лишь двенадцать. Остальные погибли на берегах Анадыря. «И шли мы, — писал Дежнёв, — все в гору, сами пути себе не знаем, холодные и голодные, наги и босы. А шел я с товарищами до Анадыря-реки ровно десять недель». Якутскому воеводе он сообщил, что берега «матерой земли» (северо-восточные берега Сибири) нигде не соединялись с «Новой Землей» (Америкой). Так закончилось морское путешествие Дежнёва, в ходе которого было доказано существование прохода из Ледовитого в Тихий океан.

Суда Дежнёва в проливе между Азией и Америкой (ныне пролив Дежнёва)

В этих местах был заложен новый острог.

Скоро в помощники Дежнёву прислали Михаила Стадухина. Человек без принципов, он грабил туземцев, требуя с них соболиные шкуры.

Тогда Дежнёв и Семен Мотора, у которого Стадухин отнял права начальника, решили уйти от него и попытаться основать новое зимовье. Три недели они блуждали в безлюдной тундре, едва не погибли. Пришлось вернуться обратно.

Стадухин к тому времени уже ушел к морю. Его люди стали служить Семену Дежнёву.

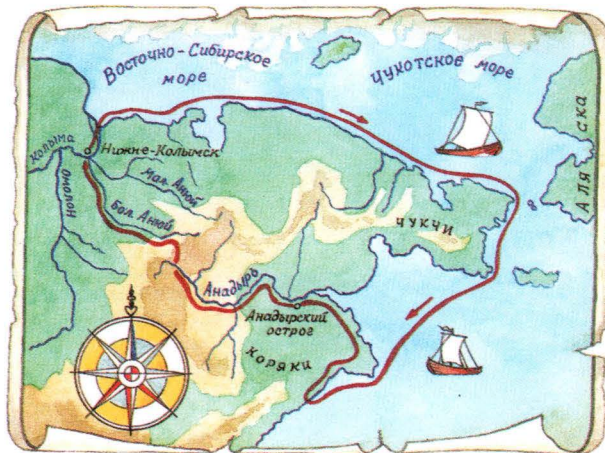
Через некоторое время слухи о беспорядках дошли до начальства, и в острог приехал казачий сотник.

Не разобравшись в том, что произошло, он приказал Дежнёву сдать дела. Семен Дежнёв не противоречил, но Сибирь не покинул, остался там рядовым промысловиком.

Через несколько лет Дежнёву поручили вывезти в Москву все запасы моржовой кости и соболиных шкур, добытых на

Анадыре. В Москве Семен Иванович подал челобитную царю о награждении его за долгую безупречную службу. Ему выдали очень скромную награду, но пожаловали-таки чин казачьего атамана. Дежнёв вернулся в Сибирь, и там след его затерялся.

Морской и сухопутный путь, пройденный Дежнёвым, открыл для русских поселенцев кратчайшую дорогу с Колымы на Анадырь и дальше на Камчатку. Именем Дежнёва названа крайняя северо-восточная оконечность Азии и залив Берингова моря.

Ерофей Павлович Хабаров

ок. 1610—после 1667

О молодых годах Ерофея Хабарова известно немного. Он был родом из Великого Устюга, в Сольвычегодске занимался вываркой соли. Хабаров знаменит тем, что первым решил обосноваться в Сибири и выращивать хлеб в этих суровых краях.

В те далекие времена, почти четыреста лет назад, многие предприимчивые крестьяне со всех концов России уходили в неизвестную Сибирь за соболями. Ерофей Хабаров, поскольку дела его шли неважно, также решил попытать удачи.

Когда, преодолев множество трудностей, он добрался до маленькой русской

крепости, оказалось, что соболей в этих местах уже перебили. Но Ерофей Павлович духом не пал и нанялся на царскую службу: он должен был следить за тем, чтобы самые лучшие меха попадали в государственную казну, а не в руки купцов.

Через десять лет государственной службы Хабаров разбогател. Он обжился на новом месте, обзавелся большим хозяйством, варил соль, торговал зерном, пахал землю. Но тут судьба нанесла ему удар.

По соседству с ним поселился воевода Головин, которому царь приказал сеять хлеб для сибирских казаков. Новый начальник попросил у Хабарова в долг зерна и муки. Ерофей Павлович дал. Но воевода роздал хлеб своим людям, а сам не стал ни пахать, ни сеять. Когда царь потребовал отчета, Головин поступил очень хитро: отписал в казну имущество Хабарова, а его приказал посадить в тюрьму.

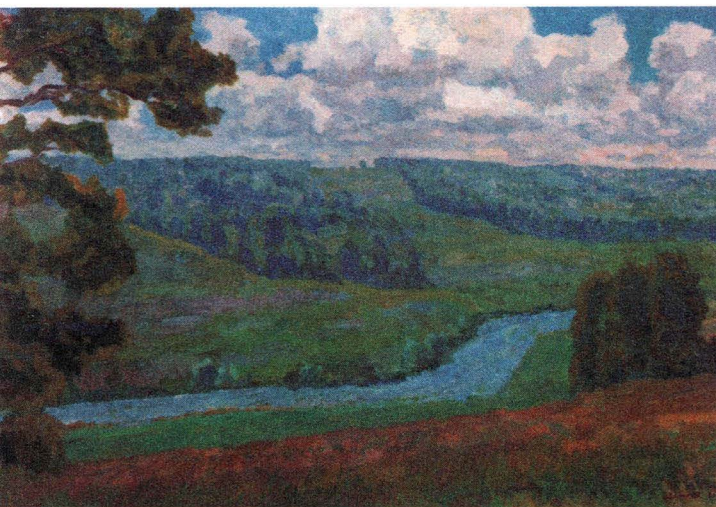
Выйдя из темницы, Хабаров вынужден был все начинать заново. Он опять поступил на царскую службу и стал ездить по недавно завоеванным землям, собирая дань с местных жителей.

Выпросив у нового воеводы разрешение походить по амурским берегам для «прииску новых земель», он на свои средства снарядил небольшой отряд, который по пути распахивал землю и строил новые города.

Сначала было нелегко. Местная знать наотрез отказывалась принимать русское подданство и платить дань в казну. На отряд Хабарова нападали, и тому приходилось сражаться. Однажды да-

С местных жителей дань в русскую казну в те времена брали соболями

Е. Зверков «Голубые дали»

урский князь Гугудар оказал серьезное сопротивление: ни за что не хотел сдавать свой город. Его воины отстреливались до последнего, но Хабарову все же удалось взять крепость. После победы к нему приехали послы соседнего городка с сообщением, что их царь хочет мирно жить с русскими и готов платить дань.

Многие князья, «большие» и «маленькие», не захотели воевать и решили принять русское подданство. Слава о храбрости отряда прокатилась по всему Приамурью, дошла и до Москвы.

Приехав в Якутск, Хабаров рассказал о плодородных землях, о лесах, богатых пушным зверем, об Амуре, в котором рыбы немерено... Воевода так заинтересовался его рассказом, что с тех пор в Сибирь стали посылать отряд за отрядом.

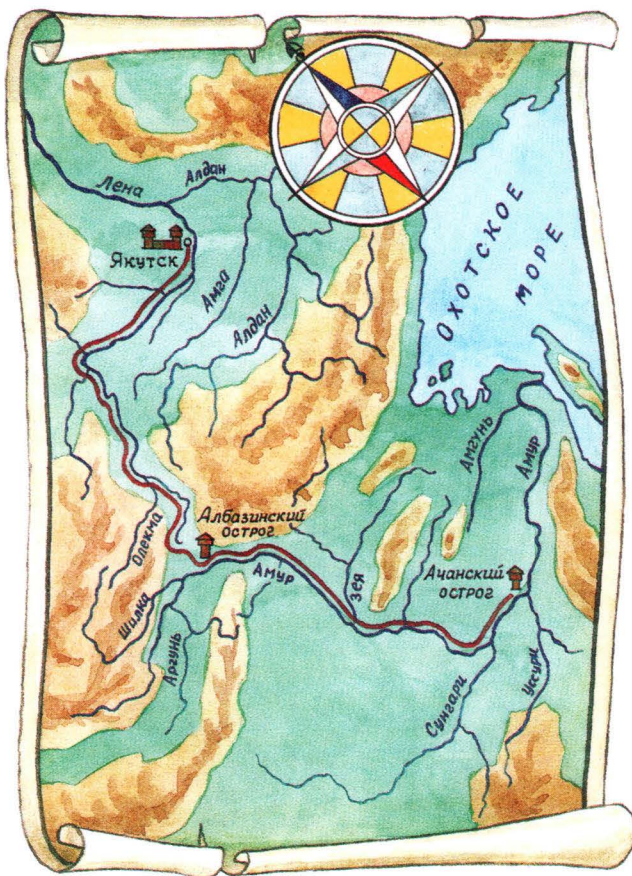
В 1649 году Хабаров и с ним еще 70 человек были посланы на Амур. В мае 1650 года он построил Ачанский городок. Затем ему пришлось отбивать приступ манчжурского войска... Казаки на трех стругах отбились и ушли грабить и убивать местных дауров. Хабаров послал об этом весть в Якутск, и оттуда приехал некто Зиновьев с отрядом в 150 человек.

И вновь удар: чиновник отстранил его от дел, арестовал, повез в Москву. Хабаров не растерялся и написал челобитную царю, что он «кровь свою проливал и раны терпел, четыре земли под государеву руку привел...»

В деле быстро разобрались и отобранное Зиновьевым имущество вернули. За верную службу царь произвел Хабарова в «дети боярские»: в те времена подобное было большой редкостью. После этого Ерофей Павлович вернулся в свою деревню, где спустя время скончался.

В XIX веке на Амуре было основано военное поселение, названное «пост Хабаровка».

Затем оно стало большим городом, который называли Хабаровском. А на Транссибирской железнодорожной магистрали есть станция и поселок с необычным названием — «Ерофей Павлович».

Владимир Владимирович
Атласов

ок. 1661—1711

Великий Пушкин назвал Владимира Владимировича Атласова «камчатским Ермаком».

Его путешествия начались с того дня, как он приехал в Анадырский острог. Здесь Владимир Владимирович услышал рассказы казаков о чудесной земле Камчатке, покрытой густыми лесами и полноводными реками, в которых водится много рыбы. Командир казачьего отряда Лука Морозко похвастался Атласову добытыми у тамошних коряков соболиными шкурками. Коряки ценили соболя за вкусное мясо, поэтому легко расставались со шкурками.

С небольшим отрядом из нескольких человек Атласов двинулся в путь. Обо всем, что видел, он писал «скаски», о которых исследователь камчатских зе-

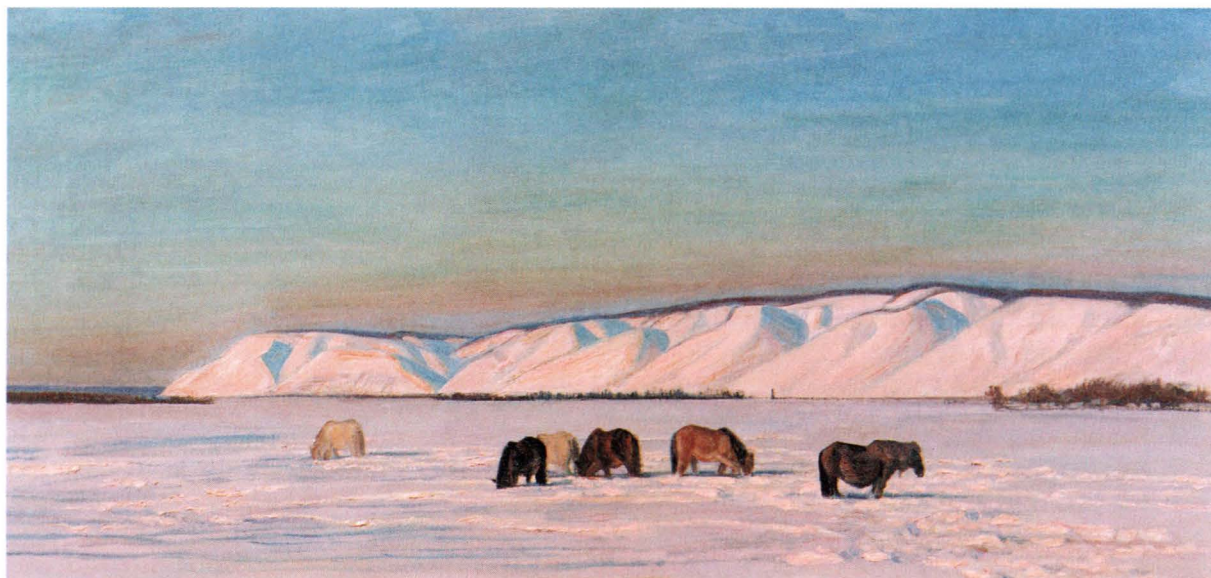
мель Л. Берг сказал: «Ни один из сибирских землепроходцев XVII и начала XVIII века... не дает таких содержательных отчетов».

Пришельцев дружелюбно встречали воины-камчадалы. Они были одеты в панцири из мелких костей соболя, вооружены каменными топорами и копьями с костяными наконечниками.

«Мы пришли к вам от русского царя, — сказал им Атласов. — Если покоритесь и станете платить дань, он будет защищать вас от врагов».

Старейшины согласились: недавно соседнее племя напало на них и разорило их земли. Спустя три дня отряд Атласова, пополненный воинами-камчадалами, выступил в поход против враждебно-

Уникальна природа Камчатки. На картине А.Осипова изображены бесконечные заснеженные просторы

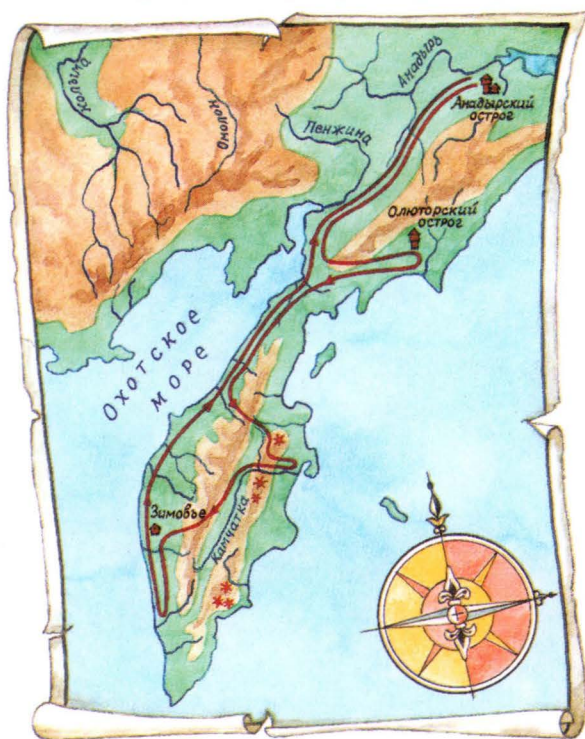
го племени. Их старейшина отказался подчиниться русскому царю. Тогда Атласов приказал стрелять из мушкетов... Оставшиеся в живых рассказывали потом соплеменникам о встрече с грозным посланцем русского царя.

К лету 1697 года под контролем отряда Атласова оказалась большая часть Камчатского полуострова. 18 июля 1697 года на левом притоке Камчатки, речке Крестовке (Канучь), был поставлен крест, простоявший здесь почти сорок лет. На нем было написано: «7205 (1697) года, июля 18 дня, поставил сей крест... Владимир Атласов с товарищи 65 человек».

Открытые земли понравились Владимиру Владимировичу мягкой зимой, лесами, богатыми соболями и лисами. Особенно удивительными показались путешественнику камчатские вулканы. Он с волнением смотрел на необыкновенное зрелище, а потом записал: «...Гора подобна хлебному скирду, велика гораздо и высока. Другая, близ ее, подобна сельскому стогу и высока гораздо, из нее идет дым, а ночью зарево и искры». А рыбные богатства открытой земли были так необыкновенны, что пу-

тешественник назвал одну из рыб «овечьей» — за огромный размер, вероятно.

Сообщения Атласова вызвали интерес у Петра I. Царь приказал установить с Камчаткой постоянное морское сообщение. Так что не зря имя казачьего атамана связывают с превращением нашей страны в морскую державу.

Витус Ионассен
Беринг

1681—1741

По происхождению мореплаватель был датчанином, но сам считал себя русским и свою жизнь посвятил служению России. С малых лет Витус служил во флоте, дружил со шкиперами и матросами, любил вольную морскую жизнь и даже учился строить корабли.

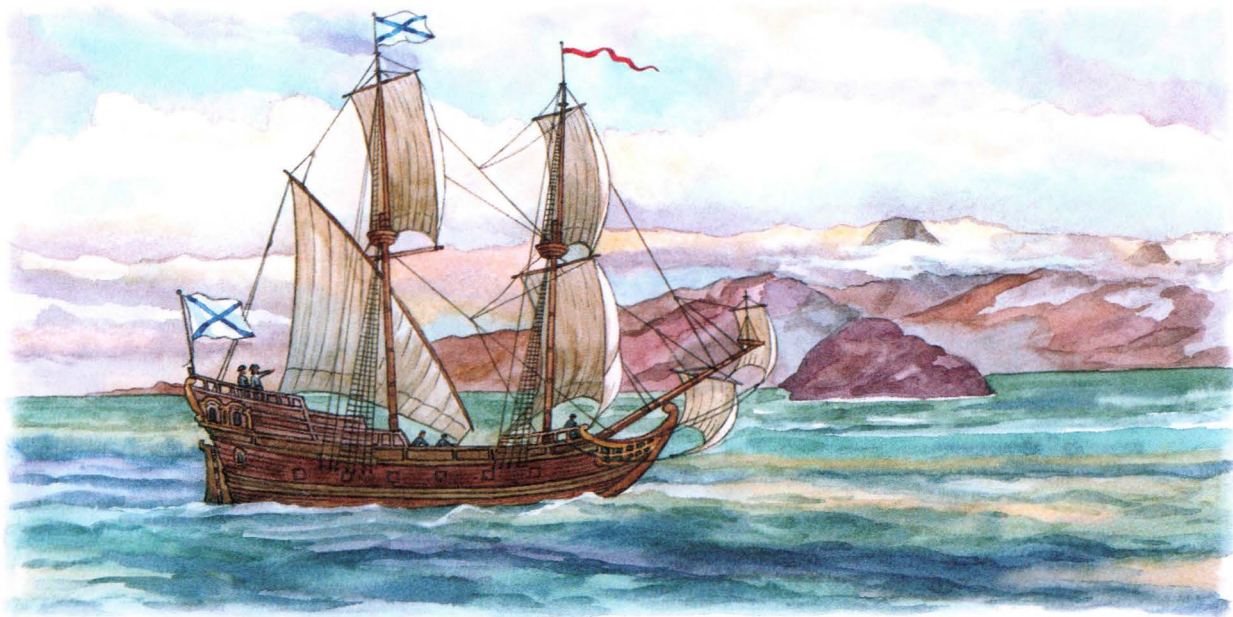
Это был высокий, полный человек с добрыми доверчивыми глазами. Петр I, хорошо знавший своих флотоводцев, именно ему поручил подготовить экспедицию к берегам Америки. Уже находясь при смерти, Петр написал для Беринга инструкцию: «Найти место, где Азия сходится с Америкой, и, ступив на американский берег, нарисовать подробную карту».

До берега океана экспедиция добиралась пешком. Припасы везли на лошадях. Когда пали кони, в нарты впряглись люди. Переход продолжал-

ся больше трех лет. Зимой путешественникам приходилось особенно тяжело. Беринг впоследствии вспоминал, что для ночевки приходилось рыть ямы в снегу, а сверху прикрываться тряпьем. Когда начиналась пурга, людей засыпало снегом. Только на четвертый год добрались до берегов Нижне-Камчатского острога. Здесь был построен и спущен на воду корабль «Святой архангел Гавриил».

Долгое время путешественники плыли сквозь туман. Берегов не было видно, и Беринг полагал, что «понеже земля более к северу не простирается». Он приказал поворачивать назад, решив, что материки Азия и Америка между собой не соединяются, а значит, пролив существует.

В этом раннем возвращении сказались предусмотрительность Беринга:

Корабль «Святой архангел Гавриил» у берегов Камчатки

Беринг умер на руках своих друзей — у самых берегов Камчатки

осенние бури, густые туманы были опасными для жизни людей.

— Не хочешь сделаться игрушкой ветров, берегись! — рассуждал он.

Десятки лет спустя знаменитый английский мореплаватель Джеймс Кук назвал пролив именем Беринга. А о его работе отзывался: «Наблюдения так точны, и положение берегов означено столь правильно, что... нельзя было сделать ничего лучше».

Чиновники в Адмиралтействе холодно приняли донесения исследователя: волю императора, к тому времени скончавшегося, он не выполнил — на берег не сошел. И все же мореплаватель был произведен в чин капитан-командора.

Следующая экспедиция к берегам Америки готовилась десять лет, и всего десять часов путешественники провели на американской земле. Морякам хотелось познакомиться с жизнью аборигенов, но Беринг решил не рисковать. Он приказал запастись питьевой водой и немедленно трогаться в обратный путь.

Дорога назад оказалась трудной и опасной. Однажды начался такой шторм, что не было видно ни берегов, ни

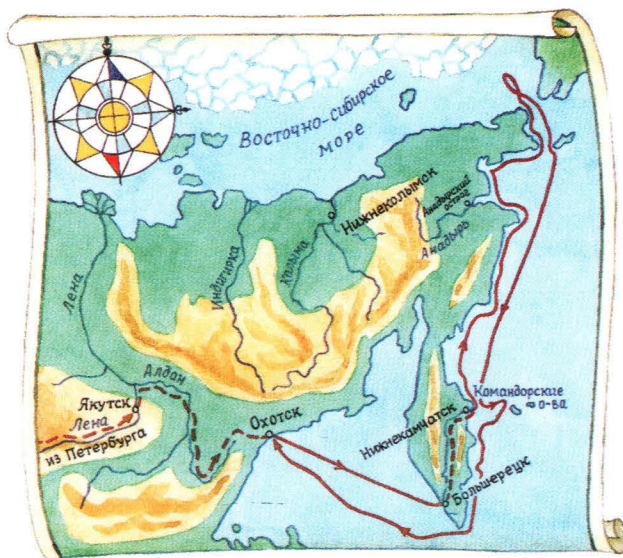
звезд на небе. Долгое время корабль блуждал в открытом море. На судне во всю свирепствовала цинга, многие уже не могли ходить. Тех, кто должен был стоять у штурвала, выводили под руки товарищи. Заболел и сам Беринг, однако, преодолевая недуг, продолжал командовать кораблем.

Однажды утром в туманной дали заметили берег с высокими горами. Матросы обрадовались, решив, что это долгожданная Камчатка. Но, когда приблизились к берегу, увидели пустынный остров, без единого деревца. Сил плыть дальше не было, поэтому решили остаться на острове. На сушу стали свозить больных. И многие, попадая из душных кают на свежий воздух, умирали.

На берег вынесли и самого Беринга. Участник экспедиции, натуралист Стеллер, в своем дневнике написал: «Опочил командующий наш... Нет сомнения, что ежели бы он достиг Камчатки, то прожил бы еще несколько лет».

Командор умирал в наскоро построенной землянке, не зная, что находится на земле, которая скоро будет названа в его честь — Командорские острова. На севере Тихого океана есть и море его имени — Берингово море.

Схема первой Камчатской экспедиции

Алексей Ильич
Чириков

1703—1748

Алексей Ильич Чириков плывал к берегам Америки вместе со знаменитым путешественником Берингом. В плавании два моряка нередко ссорились. Основательный и осторожный, Беринг старался ни на шаг не отступить от указаний начальства. В трудных ситуациях он посылал запросы в Петербург и предпочитал спокойно ждать ответа. Чириков думал по-другому: он считал, что командир должен сам принимать решения.

— Чиновники в Адмиралтействе, — с жаром говорил Алексей Ильич, — сидят в теплых кабинетах. Они не стоят на открытой всем ветрам палубе и не могут знать, как поступать в том или ином случае.

Несмотря на ссоры, путешествие продолжалось. Беринг командовал кораблем «Святой Петр», а Чириков был капитаном «Святого Павла».

Во время зимовки на Камчатке отважные мореплаватели заложили порт и назвали его Петропавловский, в честь святых Петра и Павла, покровителей своих судов. Сейчас это Петропавловск-Камчатский — большой, красивый, современный город.

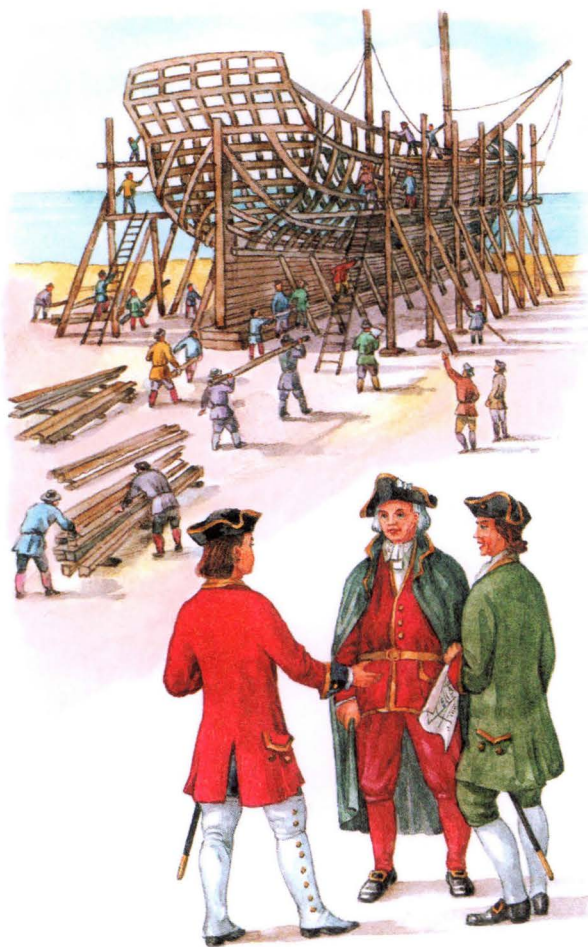
Как только океан очистился ото льдов, корабли снова двинулись к берегам Америки.

«Америка не весьма далеко от Чукотского восточного угла», — говорил Алексей Ильич.

По пути их настиг густой туман, и тогда Чириков предложил Берингу вести суда бок о бок, чтобы не потеряться. Но через несколько дней «Св. Петр» и «Св. Павел» все же разошлись. Не найдя кораб-

ля Беринга, Чириков решил дальше плыть один.

Скоро моряки увидели землю. Командир приказал нескольким матросам высадиться на берег, найти пригодное для стоянки место и зажечь сигнальный костер, заметный с корабля. Шлюпка с моряками добралась до суши, но к назначенному часу никто не вернулся. Ни сигнального огня, ни выстрелов не было. Матросы пропали без вести. Оставалось только гадать, какая беда с ними случилась...

Постройка корабля «Святой Павел», на котором Чириков поплывет к берегам Америки

Пришлось плыть вдоль берега дальше.

На «Св. Павле» кончались еда и пресная вода. Приходилось экономить: ели только один раз в день. Для питья собирали воду, стекавшую с парусов. На судне свирепствовала цинга.

Видя, как тяжело приходится команде, Чириков решил поворачивать обратно. Дул встречный ветер, и корабль шел очень медленно.

Но все же судьба улыбнулась измученным путешественникам. Подул попутный ветер, и судно на всех парусах помчалось к родным берегам. К концу плавания все так ослабели, что едва держались на ногах. Когда показался порт Петропавловский, дружное «Ура!» сотрясло потрепанный корабль.

Несмотря на то что моряки так и не высадились на американский берег, плавание нельзя считать безрезультатным. Чириков первым из европейцев (раньше Беринга) достиг западного побережья Северной Америки, открыл некоторые из Алеутских островов.

Немного поправив здоровье, Алексей Ильич захотел продолжить исследование

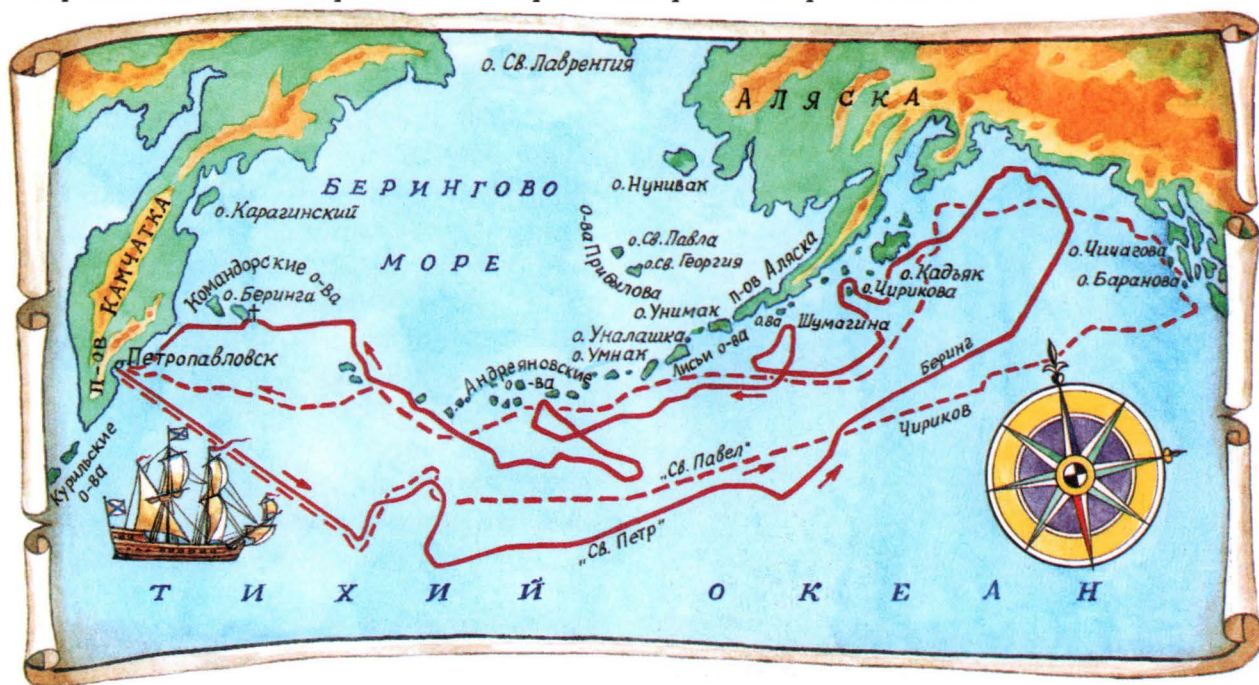
И. Айвазовский. «Сигнал бури»

американского берега и послал запрос в Адмиралтейство. Но там решили не снаряжать новую экспедицию, сочтя затею пустой тратой времени и денег.

За заслуги перед Отечеством Чириков был произведен в капитан-командоры и переведен на службу в Адмиралтейств-коллегию, но прослужил он там совсем недолго.

Алексей Ильич умер еще не старым человеком. Ему было только сорок пять лет.

Карта плавания В.И. Беринга и А.И. Чирикова к берегам Америки в 1741 г.

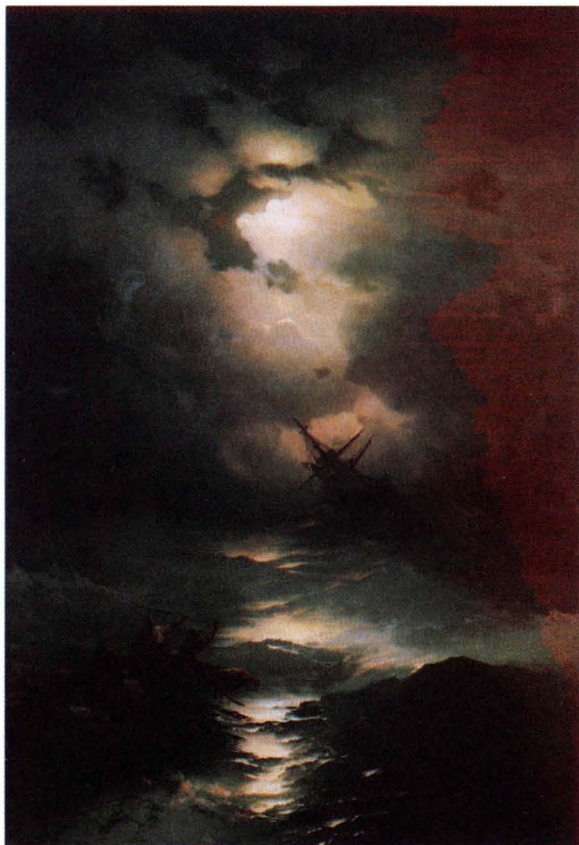

До экспедиции Харитона Прокофьевича Лаптева о существовании полуострова Таймыр никто в России не знал.

Харитон Прокофьевич начал службу на флоте гардемаринном и спустя недолгое время получил задание — пройти морем из Лены в Енисей и описать неизвестные берега. Морская коллегия назначила его командиром корабля «Якутск».

До Лены путешественники добрались на лошадях, затем на санях и лишь потом пересели на корабль. На него погрузили бочки с пресной водой и запасы еды.

И. Айвазовский. «Буря на Северном море»

«Якутск» отошел от берега и поплыл на север, огибая стены стоячего льда. Но плавание продолжалось недолго.

Скоро судно протаранила большая льдина. В днище появилась пробоина. Шпангоуты так трещали, что матросы зажимали уши: казалось, будто стонет живое существо. Согласно старым матросским поверьям, у кораблей есть душа.

Лаптеву пришлось думать о спасении экипажа. Но где высадиться в океане? Недалеко от места крушения нашлась крепкая льдина, по которой можно было добраться до берега. С большим трудом моряки вытащили на нее наполненный водой «Якутск», и по льдине потянулась вереница людей, тащивших нарты по ледяному полю. А потом все долго смотрели на то место, где скрылся в холодных водах затонувший парусник.

Им предстояло провести долгую зиму на крутом скалистом побережье. Лаптев приказал рыть ямы, настилать на дно лес-плавник, а сверху накрывать парусами, снятыми с «Якутска». В землянках было немногим теплее, чем снаружи. В них и пришлось ожидать, когда лед станет крепким и можно будет послать за помощью. Все закончилось благополучно: участникам экспедиции удалось добраться до жилья и там перезимовать.

Лаптев решил, что для выполнения задания нужно ехать по берегу Енисея на собачьих упряжках, по пути нанося на карту неизвестные еще земли. Всех, кто ослаб и не годился для такой работы, он отправил в город Енисейск. Ос-

Члены экспедиции едва успели выгрузить с тонущего «Якутска» часть снаряжения и продуктов

тавшихся людей разделил на небольшие группы и приказал им двигаться по речным берегам.

Но случилось неожиданное: все, в том числе и сам Лаптев, заболели «снежной слепотой». Глаза не выдержали ослепительного сияния снегов, тянувшихся до самого горизонта.

Едва оправившись, Лаптев снова отправился в путь. Путешественники шли вдоль таймырского берега, полуголодные, на пределе человеческих сил. Но все же появилась карта, а на ней — еле видная точка, едва не стоившая им жизни. Это была самая северная точка Азиатского материка — мыс Челюскин.

Год спустя из Петербурга пришел приказ о роспуске отряда, и Лаптев отправился в столицу. Он повез туда и свои «Записки».

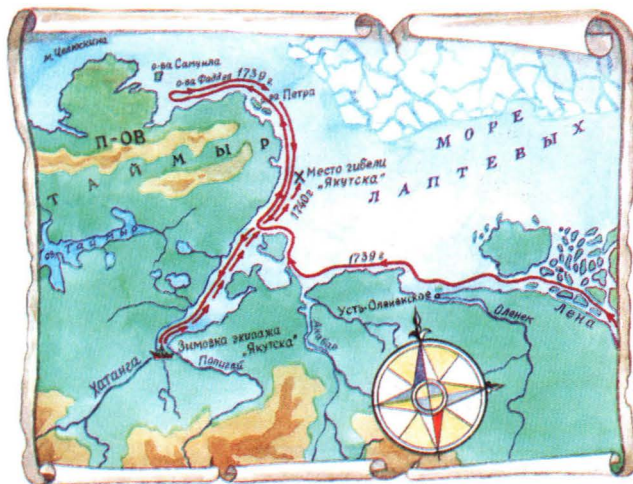
За пять лет тяжелого труда Харитон Прокофьевич не получил ни денег, ни повышения в чине. Да и само имя его стало известно лишь через сто лет после описания им берегов полуострова Таймыр — из тех самых «Записок».

Уже в наши дни на высоком берегу сибирской реки Хатанги, в том месте,

где зимовала команда «Якутска», был открыт обелиск в память участников экспедиции.

Все корабли, проходя мимо монумента, дают длинный гудок. А старые моряки рассказывают новичкам об отважном путешественнике и его соратниках, о том, что сделали они для России.

В честь Лаптевых — Харитона Петровича и Дмитрия Яковлевича (его двоюродного брата, тоже самоотверженного первопроходца) — названо одно из морей Северного Ледовитого океана.

Семен Иванович
Челюскин

ок. 1700—после 1760

Семен Иванович Челюскин происходил из небогатого дворянского рода. Отец отдал его в основанное Петром I Морское училище, называвшееся тогда Навигацкой школой. Программу обучения в школе Петр разработал самолично.

Определенных сроков прохождения курса не существовало: некоторые осиливали науки за четыре года, другие — за пять-шесть лет. Успевающим ученикам из бедных семей выдавали так называемые «кормовые деньги» — от 3 до 12 копеек в день. По тем временам это была немалая сумма, так что воспитанники даже помогали своим семьям. За лень или непослушание денег могли ли-

шить. В школе существовали и другие наказания: порка, стояние под ружьем. С богатых воспитанников за прогулы брали штраф.

Учиться в школе было трудно, там преподавали учителя-англичане, плохо знавшие русский язык. Они ничего не объясняли, требовали зубрежки, да и учебники были неважные.

Однако, несмотря на недостатки учебного процесса, из числа воспитанников школы вышли первые русские инженеры, артиллеристы, гидрографы и геодезисты. Из Морской школы особо одаренные ученики могли перейти в Морскую академию.

Челюскин, с отличием закончив Морскую академию, был зачислен на службу во флот.

Он был включен в состав второй Камчатской экспедиции, план которой составил сам Витус Беринг. Исследователям предстояло дойти до американских берегов и наладить торговлю с местными жителями. Челюскина включили в состав отряда Прончищева, задача которого была описать западные берега от устья Лены.

Путешествие оказалось нелегким, потому что членам экспедиции самим приходилось заботиться о снаряжении и пропитании. По мере продвижения на восток путь становился все более трудным. Местные жители не желали отдавать пришельцам лошадей и снабжать их продуктами.

Приходилось плыть, огибая льды, каждую минуту рискуя потерять корабль. В довершение всех несчастий в команде началась цинга, стали умирать люди.

Гардемарин у Сухаревой башни, в которой размещалась Навигацкая школа

На картине А. Грицай изображена река, несущая глыбы льда

Неожиданно судно налетело на подводную льдину, но Челюскин не бросил управления. Чтобы избавиться от лишнего груза, путешественники выбросили за борт пушки и тяжелые вещи, однако и это не помогло: корабль шел ко дну.

К счастью, ударил сильный мороз. Сначала несколько человек по тонкой ледяной корке отправились к берегу, а затем и вся команда благополучно добралась до суши.

Но на вмерзшем в лед корабле осталось продовольствие, без которого отважных путешественников ждала гибель. Тяжелые ящики и мешки таскали почти полмесяца, а потом подул сильный ветер, который унес льдину и судно с оставшимися продуктами.

Челюскин, подсчитав запасы, сделал вывод, что на зимовку еды не хватит. К тому же матросы начали роптать.

Командир принял решение идти к уже обжитой зимовке: там остались небольшие запасы продовольствия.

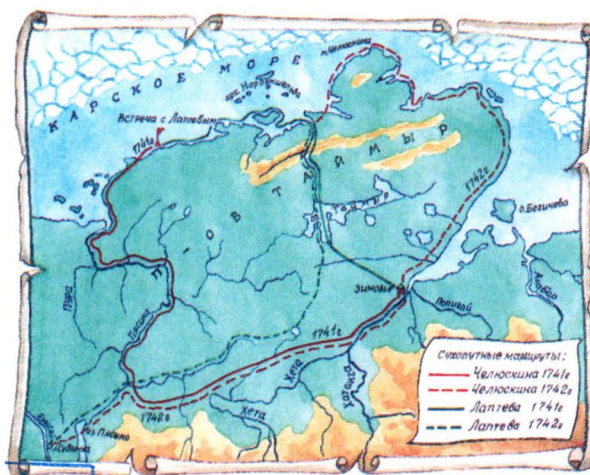
Сначала дорога казалась легкой, и люди повеселели. Но неожиданно путь преградила бурная река, по которой плыли льдины. Перейти через нее не удалось, пришлось целый месяц строить переправу, по которой нако-

нец удалось перейти на другой берег и перенести снаряжение.

Семен Иванович Челюскин не хотел зря губить людей и по возвращении доложил начальству, что продолжать исследования невозможно. Было решено осваивать сибирские берега «сухим путем».

За свой труд ни Семен Иванович, ни другие члены экспедиции не получили никаких наград. Позже Челюскина произвели в капитан-лейтенанты. Он вышел в отставку в чине капитана 3-го ранга. Скончался в своем имении. Точная дата его смерти не известна.

Сухопутные маршруты С.И. Челюскина и Х.П. Лаптева на Таймыре

Степан Петрович Крашенинников родился в солдатской семье. Учился в Славяно-греко-латинской академии — той самой, в которую чуть позже поступит великий русский ученый М.В. Ломоносов.

Великой Северной экспедиции предписывалось провести исследования в Сибири, описать Камчатку. Туда были направлены несколько отрядов. В числе одного из них и оказался 22-летний студент Степан Крашенинников.

Жизнь на этой земле началась для молодого человека с неприятного казуса: судно, на котором они плыли, дало течь, пришлось весь груз сбрасывать в море. «И больше у меня ничего не осталось, как только одна рубашка, которая в ту пору на мне была», — сокрушался он.

Поселился он в Большерецке, и вся остальная жизнь его в этих краях была связана с исследовательской работой по

изучению камчатской земли. Вулкан Ключевская сопка потряс его воображение. «Из нее беспрестанно идет густой дым, — писал он в своем донесении, — по два-три раза в год она выбрасывает пепел». Горячие ключи, которые он описал, целых два столетия после Крашенинникова никто не посещал. Даже ительмены, местные жители, старались держаться подальше от этих земель, где «во многих местах горячий пар выходит с великим стремлением и шум воды kloчущей слышится». Это место считалось дьявольским.

Жизнь ительменов, или камчадалов, очень заинтересовала ученого. Он долго гостил у местных жителей, записывал их обычаи, особенности образа жизни. До появления русских в этих краях аборигены использовали орудия труда из кости и камня.

Камчадалы дружелюбно встречают путешественников у берегов Камчатки

В жизни камчадалов большую роль играли шаманы; они знали все о прошлой жизни и о будущей

Деревянным огнивом добывали огонь. А ножом из дымчатого хрусталя Степан Петрович сам пробовал резать мясо. Из хрусталя же были у ительменов иглы, стрелы, копья.

В библиотеке города Большерецка он листал старые архивы и по этим документам изучал историю Камчатки.

Степан Петрович уже третий год жил на полуострове, а ему все никак не присылали деньги. Он очень нуждался, но продолжал работать. Он пытался сам обеспечить себя едой. «При начатии весны старался я о заведении огорода, в котором сеял репу, редьку, ячмень и сажил все те травы, которые найти мог», — рассказывал он о том времени.

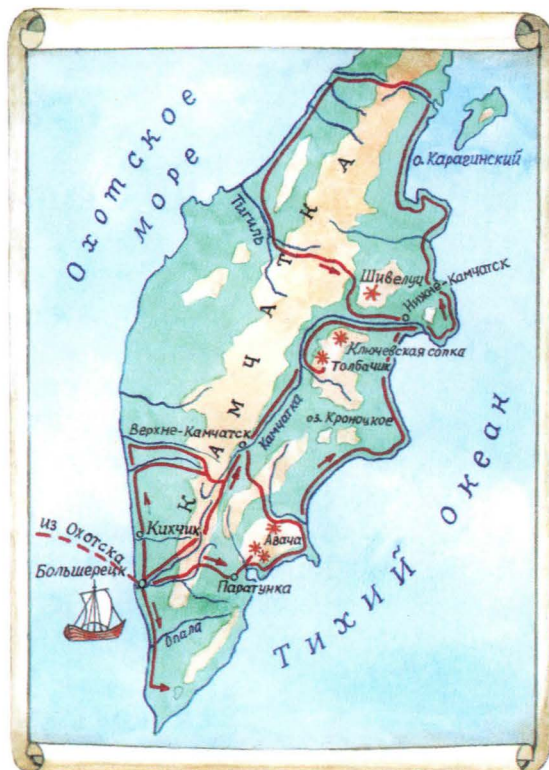
Только через пять лет он получил звание профессора, а позже — академика Петербургской Академии наук.

По возвращении с Камчатки Крашенинников продолжал трудиться. В 1750 году его назначили заведующим академической гимназией и университетом. Здесь учились дети небогатых родителей, потому что богатые помещики хотели видеть своих сыновей не учеными, а военными. Степан Петрович был ласков и добр со своими подопечными, сам не обижал и другим в обиду не давал.

Крашенинников умер в 1755 году. Его труд «Описание земли Камчатки» вышел в свет год спустя. Предварил он свой труд словами, что надо «знать свое отечество во всех его пределах». В книге было так много любопытного, познавательного и важного для развития этнографии, что даже А.С. Пушкин не пожалел времени, чтобы изучить труд исследователя.

Именем Крашенинникова названа гора на Камчатке (у озера Кроноцкого) и остров у ее берегов.

Путешествие С.П. Крашенинникова по Камчатке

Иван Федорович
Крузенштерн

1770—1846

Иван Федорович Крузенштерн родился в Эстонии, в Гонгунде. Он был шестым ребенком в небогатой дворянской семье. В 15 лет его определили учиться в Морской кадетский корпус, о котором Крузенштерн позже сказал: «Он был в таком жалостном положении, что я бы отсоветовал врагу своему отдать туда детей».

Ему довелось ходить к берегам Северной Америки, на Малые Антильские и Бермудские острова, в Индию. Однажды, уже настоящим морским волком (хотя было ему всего около тридцати лет), он пришел к вице-президенту Адмиралтейств-коллегии с «проектом» кругосветного плавания.

«Мысль сделаться полезным, — вспоминал он позже, — к чему всегда стремилось мое желание, меня подкрепляла».

Ему отказали. О проекте вспомнили лишь спустя два года и вызвали отважного моряка из Ревеля, где он проходил флотскую службу.

Проектом Крузенштерна заинтересовалась Русско-американская компания, которая занималась торговлей пушниной с Азией и Аляской. Добыча пушны шла хорошо, а вот с доставкой «мягкой рухляди» (мехов) были проблемы. Управляющие компании помогли экспедиции деньгами. Но взамен потребовали, чтобы Иван Федорович нанял на службу иностранных моряков.

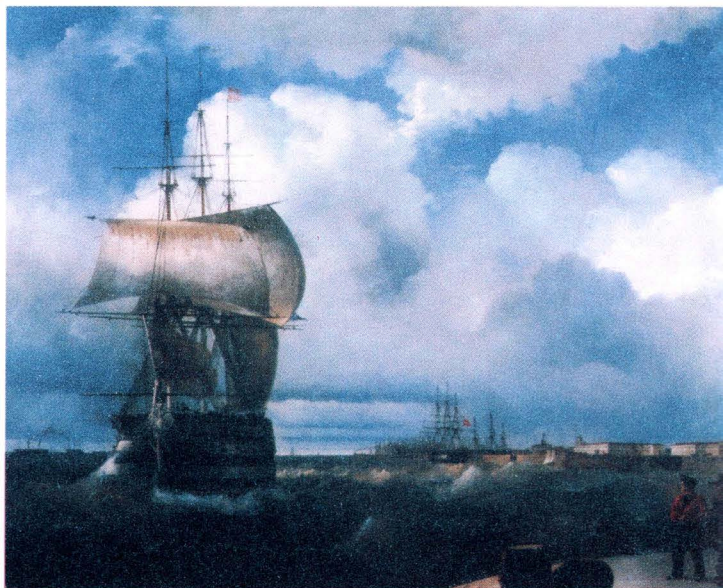
Крузенштерн категорически отказался, заявив, что русские матросы и офицеры сами справятся с трудным заданием. Он согласился взять с собой только ученых.

7 августа 1803 года корабли «Нева» и «Надежда» снялись с якоря и вышли в море.

Им предстояло обойти вокруг земного шара. Начальником экспедиции был назначен Крузенштерн.

...К декабрю пришлось остановиться возле бразильского острова св. Екатерины: «Надежде» нужен был ремонт. Во время стоянки Иван Федорович знакомился с природой острова, общался с местными жителями. Ему нравились яркие тропические растения: он даже собрал гербарий. По вечерам русские моряки пели песни, а из хижин негров-невольников раздавались грустные звуки банджо. «Ужасно жить в таком месте, — писал впоследствии Крузенштерн. — Здешний гражданин не имеет ни малейшей свободы».

Плавание было нелегким. Корабли попадали в шторм, ветер трепал паруса, гнул мачты. При подходе к Японии на них обрушился сильнейший тайфун.

И. Айвазовский
«Большой рейд в Кронштадте»

Русские моряки в Бразилии

Волны захлестывали палубу, вода проникала даже в каюты. «Бесстрашие наших матросов, презиравших все опасности, — вспоминал Крузенштерн, — победило бурю, и она не смогла унести ни одного паруса».

И вот наконец меха, лежащие в трюмах кораблей, были выгодно проданы, вместо них загрузили китайские товары: чай, фарфор и ткани. К несчастью, «потерялась» Нева. У острова Нукагивы Крузенштерн предполагал лечь в дрейф, чтобы подождать отставшее судно. Именно в это время он издал знаменитый приказ, который обязывал моряков проявлять уважение к жителям и запрещал брать у них что-либо «без согласия и доброй воли».

После возвращения на Родину Крузенштерн стал готовить к публикации описание своего путешествия. Ему удалось написать серьезную работу, которая была переведена на многие европейские языки. Крузенштерн составил «Атлас Южного моря» (южной части Тихого океана), исправив старые карты, сделанные

мореходами «на глазок».

Крузенштерн стал директором Морского кадетского корпуса и пробыл на этом посту пятнадцать лет. Он с любовью воспитывал способных ребят, которые могли бы в будущем совершить важные открытия. Первое, что он сделал, — запретил наказывать кадетов розгами.

В 1842 году адмирал Иван Крузенштерн по болезни вышел в отставку и поселился в своем имении близ Ревеля. Здесь он и скончался 12 августа 1846 года.

Именем Крузенштерна названо много проливов, мысов, гор в Тихом океане.

Медаль, выбитая в честь первого кругосветного плавания русских

Карта кругосветного путешествия кораблей «Надежда» и «Нева» дана на первом форзаце книги

Юрий Федорович
Лисянский

1773—1837

Историки считают, что Юрий Федорович Лисянский, друг и соратник Ивана Крузенштерна, сделал для первой кругосветной экспедиции ничуть не меньше, чем знаменитый капитан «Надежды». Заслуги Лисянского были по достоинству оценены: в его честь названы остров, открытый в северо-западной части Гавайских островов, полуостров на северном побережье Охотского моря и гора на Сахалине.

Юрий Федорович Лисянский родился в 1773 году в семье священника. Когда мальчику исполнилось десять, его отдали учиться в Морской кадетский корпус.

И. Айвазовский. «Парусник»

Именно там и началась дружба Юрия Лисянского с Иваном Крузенштерном, связавшая их на всю жизнь.

Свое первое путешествие Лисянский совершил на фрегате «Луазо», направлявшемся к вест-индским островам. Острова привели молодого человека в восторг яркой экзотической природой и диковинными обычаями туземцев. Но он видел и другое: «Эта страна наполнена неграми, невольниками европейцев, которые делают сахар, кофе, ром и прочие продукты жарких климатов для своих господ... Я бы никогда не поверил, что люди могут так жестоко обходиться с людьми, если бы сам не видел несчастных арапов, которые здесь вместо скота».

Вскоре Крузенштерн задумал организовать кругосветную экспедицию. Все расходы по ее снаряжению взяла на себя Российско-Американская торговая компания. Руководителем экспедиции был назначен Крузенштерн. Плавание предстояло долгое и опасное, поэтому Иван Федорович Крузенштерн хотел иметь помощника, в котором был уверен. Командиром другого корабля Крузенштерн решил назначить именно Лисянского, потому что знал: его честный, благородный друг не подведет.

Лисянский был направлен за границу для покупки судов. Приобретенные им «Леандр» и «Темза» в России получили новые имена — «Надежда» и «Нева». «Неве» было поручено «доставить грузы в русские поселения на Аляске».

Расставшись с Крузенштерном у Гавайских островов, «Нева» уже прибли-

Крепость Новоархангельск в Русской Америке

жалась к пункту назначения — Русской Америке. Однако, войдя в гавань острова Кадьяк, Лисянский узнал новость, которая резко изменила его планы. На русское поселение острова Баранова внезапно напали индейцы, за которыми стояли конкурирующие с россиянами американские торговцы мехами. Немногочисленные поселенцы не смогли справиться с хорошо вооруженными индейскими воинами. Русские дома были сожжены, склады с мехами разграблены.

Лисянский подошел к острову и открыл огонь. Под прикрытием пушек на берег был высажен десант. Русский флаг снова развевался над островом.

На месте сожженной была заложена новая крепость — Новоархангельск (ныне Ситка, в США).

На обратном пути «Нева» и «Надежда» встретились в Кантоне (ныне Гуанджоу, в Южном Китае) и вместе достигли Южной Африки.

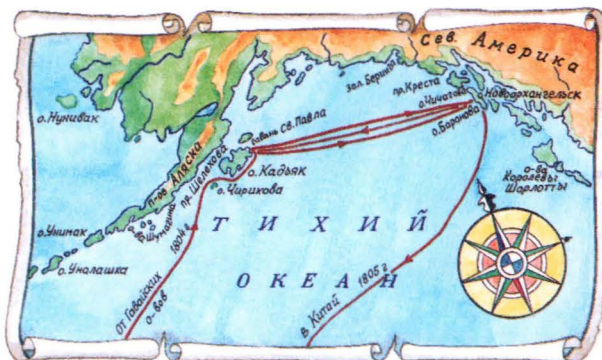
Потом корабли снова разошлись. Долгий переход от Кантона до Портсмута (Англия) впервые в истории мо-

реплавания Лисянский проделал без заходов в порты.

После возвращения он стал готовить к печати описание своего интереснейшего путешествия. Однако в адмиралтейском департаменте ему дважды отказали в издании книги. Тогда Лисянский ушел в отставку. Он потратил на издание книги целое состояние, но она все же увидела свет.

22 февраля 1837 года он скончался. На его могиле лежит железный якорь, похожий на якорь «Невы», которой командовал русский путешественник Лисянский.

Плавание корабля «Нева» к берегам Русской Америки

Фаддей Фаддеевич
Беллинсгаузен

1778—1852

Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен родился на острове Эзель (ныне Сарема, в Эстонии) и с детских лет мечтал стать моряком. «Как рыба не может жить без воды, так я не могу жить без моря», — говорил он. В десять лет поступил в Морской кадетский корпус, а к восемнадцати годам стал мичманом.

Однажды он получил пакет от Морского министра: ему предписывалось незамедлительно прибыть в Петербург. Он получил задание — плыть в Антарктику «с целью проникновения к южной приполярной зоне и открытия неизвест-

ных земель». В полученной инструкции говорилось: «Идти там к северу, где Кук шел к югу, идти к югу там, где Кук шел к северу...»

Экспедиция отправлялась в путь на кораблях «Восток» и «Мирный».

Беллинсгаузен был назначен начальником экспедиции, Михаил Петрович Лазарев — его помощником.

Беллинсгаузен сам проверил пригодность судов для далекого путешествия, проследил за тем, чтобы корабли были снабжены мореходными и астрономическими инструментами, позаботился даже о запасах хвойной эссенции и кислой капусты, чтобы члены команды не болели цингой. Их должно было хватить на время долгого путешествия.

Незадолго до выхода в море Беллинсгаузену было приказано взять на борт двух немецких ученых.

— Но в России есть и свои профессора! — возмутился ученый.

Впрочем, иностранцы не решились на опасное путешествие.

Когда корабли достигли берегов Бразилии, где в то время процветала работорговля, Беллинсгаузен с возмущением записал в дневнике: «Должность надзирателя (за рабами) состоит в том, чтобы стараться представить несчастных в лучшем и веселом виде... Кто, по мнению продавца, невесело смотрит, не скачет или не припеваает, тому он тростью придает живости...»

Чем дальше продвигались корабли к югу от Бразилии, тем холоднее становился ветер, а в море стали попадаться огромные ледяные «острова» — айсберги. Моряки научились получать прес-

Маршруты экспедиций Беллинсгаузена — Лазарева в Антарктике

ную воду: стреляли по айсбергам из пушек, а затем со шлюпок подбирали отколовшиеся куски льда.

Мореплаватели за время экспедиции открыли много островов. Их называли островами Траверсе — по имени морского министра. Была исправлена ошибка Кука, который принял Южные Сандвичевы острова за один большой остров.

Оба командира решили идти прямо на юг, чтобы выяснить, не являются ли открываемые острова предвестниками большой материковой суши.

Много десятков тысяч километров прошли шлюпы, побывав и в теплых тропических широтах, и в холодных водах Антарктики, много было открыто и исследовано островов, лежащих на пути кораблей, но самым грандиозным стало открытие шестого и последнего материка земного шара. Корабли почти вплотную подошли к нему: они были в районе Земли Королевы Мод, и день, когда это случилось, — 16 (28) января 1820 года — считается днем открытия Антарктиды.

Кораблям нельзя было оставаться у берегов Антарктиды — это грозило гибелью, и Беллинсгаузен приказал пово-

рачивать в обратный путь. Возвращение было тяжелым. Мокрый снег хлопьями валил на палубу и покрывал толстым слоем снасти и паруса. Однажды Беллинсгаузен записал: «Я видел, что нас несло на одну из льдин... По счастью, огромная волна, вышедшая из-под шлюпа, отодвинула льдину». Он следил за работой матросов, очищающих палубы ото льда, лично «прописывал» лимонный сок заболевшим цингой, вел дневник, стоял на капитанском мостике и смотрел в подзорную трубу. Но кругом был лишь туман, льдины...

У путешественников кончались продукты. Запасы топлива для камбуза тоже были на исходе.

Экспедиция пробыла в плавании 751 день, прошла 92 256 километров, то есть расстояние, в два с четвертью раза превышающее длину экватора. Мореплаватели открыли 29 островов.

Три года Фаддей Фаддеевич обрабатывал записи в вахтенных журналах, карты и другие материалы. Он мечтал издать книгу об экспедиции. Однако осуществить это ему удалось лишь через десять лет после окончания путешествия.

Михаил Петрович
Лазарев

1788—1851

Михаил Петрович Лазарев родился во Владимирской губернии в семье знатного дворянина.

Как и его братья, в будущем тоже капитаны дальнего плавания, он закончил Морской корпус и для прохождения практики был направлен во флот его величества короля английского. Там он прослужил четыре года. И сам знаменитый капитан Нельсон наставлял его в кораблевождении.

На счету отважного мореплавателя М.П.Лазарева было три кругосветных путешествия. Вместе с Крузенштерном он принял участие в экспедиции на кораблях «Надежда» и «Нева».

Первым кораблем, которым командовал Михаил Петрович, был «Суво-

ров». На нем он и отправился из Кронштадта в октябре 1813 года.

Несмотря на жестокие шторма, Лазарев ни разу не покинул капитанский мостик. Он сверял по карте координаты встречавшихся островов и видел, что их положение обозначено неверно: ему приходилось исправлять эти ошибки.

В Южной Америке на борт «Суворова» поднялись необычные «пассажиры»: ламы (животные, похожие на верблюдов, но без горба) и черепахи. В специальном загоне, сооруженном на палубе, Лазарев вез их в Кронштадт, чтобы передать в Академию наук.

Новое, еще более трудное плавание ожидало храброго флотоводца, когда он был удостоен чести командовать

шлюпом «Мирный». Беллинсгаузен, знаменитый полярный исследователь, и молодой офицер Лазарев, несмотря на снег, льды и шторма, сумели совершить открытие, равного которому еще никому делать не приходилось: они открыли шестой материк Земли — Антарктиду.

Следующее путешествие Лазарев совершил к берегам Русской Америки. Когда фрегат «Крейсер» подходил к берегам Бразилии, на море разыгрался страшный шторм. Поднялся ураган, началась буря со снегом. Едва стихия утихомирилась, судно пришвартовалось к острову: требовался ремонт. Как писал один из участников экспедиции, без помощи туземцев моряки не справились бы с работой и за целый месяц, а так им потребовалось меньше двух недель. Когда «Крейсер» подошел к Кронштадтскому рейду, никто не мог поверить, что это красивое судно два года пробыло в труднейшем плавании и выдержало не один шторм.

За выполнение задания Михаил Петрович Лазарев был произведен в капитаны 1-го ранга. Командир «Крейсера» настоял, чтобы награды получили все члены экипажа. Он считал, что так будет справедливо.

Его называли учителем «морского дела». Лазарев воспитал когорту славных флотоводцев, чьи победы прославили Российский флот: Нахимова, Корнилова, Истомина, Бутакова и многих других.

Михаил Петрович проявлял заботу о матросских семьях, оставшихся на берегу. Морская библиотека и школа для детей моряков были открыты в Севастополе по его инициативе.

Русский флот хранит память об одном из своих главных преобразователей. В Севастополе ему поставлен памятник. В Петербурге был спущен на воду броненосец, названный в его честь «Адмирал Лазарев».

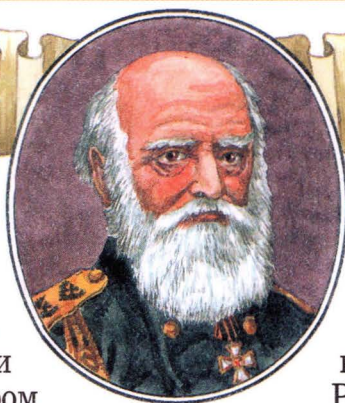
Лазарев умер в Вене и похоронен в Севастополе.

П. Верещагин. «Севастополь»

Фердинанд Петрович
Врангель

1796—1870

Фердинанд Петрович Врангель родился в Пскове в дворянской семье. Его предки были датчане, дед служил камергером в царском дворце.

Увлечение морем началось с того дня, когда в гости к семье Врангелей пришел знаменитый путешественник Иван Федорович Крузенштерн. От него будущий мореплаватель услышал рассказ о кругосветном плавании, об удивительных берегах Камчатки и Америки. Рассказ так поразил мальчика, что с тех пор он грезил о дальних странах и неоткрытых землях.

Он был большим оптимистом, этот мальчишка с ярко рыжими волосами. Однажды в письме своему другу заметил: «Жизнь наша — занимательный роман». Он обожал сочинять песенки, и

Русский морской офицер на палубе корабля

у всех песенок был одинаковый припев: «Туда, туда, вдаль с луком и стрелой».

Родственники отдали Фердинанда в Морской корпус.

Воспитанникам там жилось несладко. Обычным наказанием за шалости были розги — по 100 и более ударов. Занимались в холодном здании, а у кадетов не было никакой теплой одежды. «Словом, воспитание спартанское, ученье самое плохое...» — вспоминал Врангель.

В свободное время он читал книги о путешествиях, изучал языки, учился составлять карты.

Однажды судьба явилась ему в виде высокого, сутулого и хмурого капитана Головина, которого Фердинанд упрямился принять его на корабль. Первое кругосветное плавание (1817—1819) на шлюпе «Камчатка» для Врангеля было наполнено романтикой. Во время путешествия свои наблюдения он записывал в дневник.

Вторую кругосветную экспедицию в 1825—1827 годах на корабле «Кроткий» он возглавлял сам. Ему нужно было исследовать и нанести на карту берега Северного Ледовитого океана, но главное — пройти по льдам моря до неизвестной земли, о которой рассказывали чукчи.

Во время путешествия Врангелю приходилось спать у костра на медвежьей шкуре, накрывшись меховым одеялом. Он так привык к холоду, что даже 20-градусный мороз казался ему «мягкой температурой».

Путешественники не нашли «Северного материка», однако потребовалось еще 100 лет, чтобы окончательно дока-

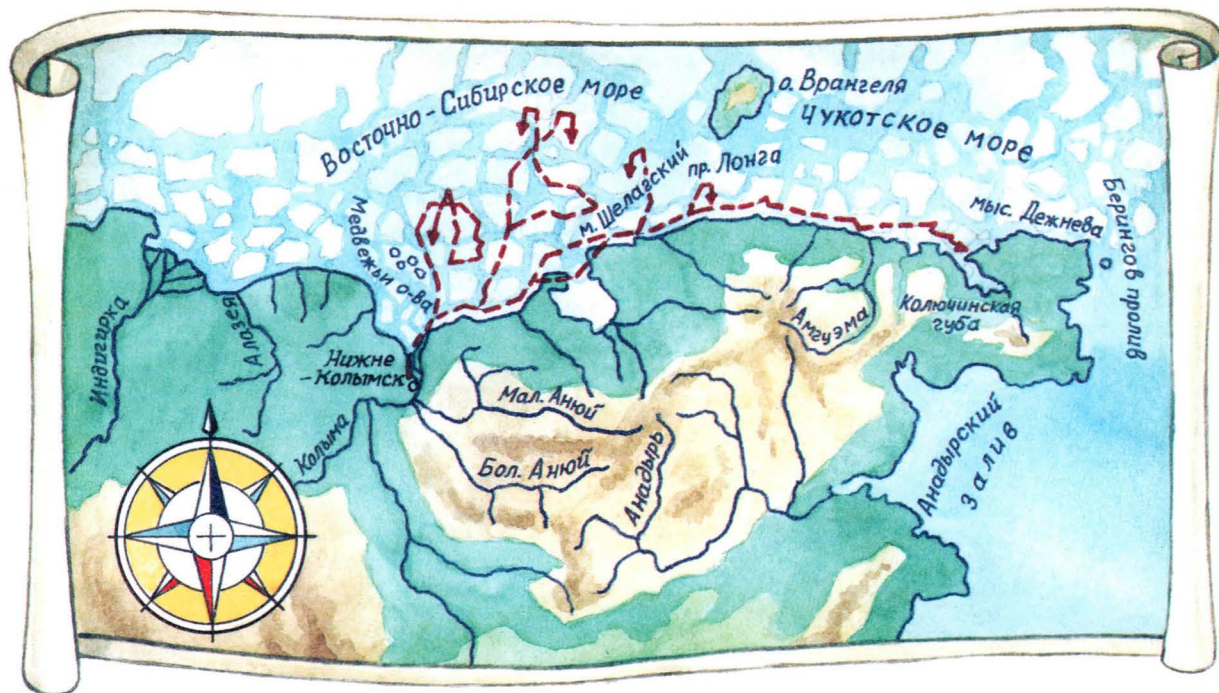

зять: в Северном Ледовитом океане обитаемой земли не существует.

По инициативе Фердинанда Петровича Врангеля было создано Русское Географическое общество. Он написал его устав. Общество занималось снаряжением экспедиций в неизвестные и малоизученные земли и главной задачей считало «возделывание географии России».

Последние шесть лет своей жизни Врангель провел в деревне, но и тут без дела не сидел: каждый день наблюдал за погодой и ветром. Но наступил день, когда Фердинанд Петрович уже не смог выходить из дому, чтобы снимать показания метеорологических приборов.

Фердинанд Петрович Врангель умер 25 мая 1870 года от болезни сердца. Его именем назван остров в Северном Ледовитом океане и горный массив на Аляске.

Федор Петрович
Литке

1797—1882

Морская карьера Литке началась в 15 лет, когда он, будучи гардемаринном, участвовал в осаде занятой Наполеоном крепости Данциг. За отчаянную смелость Федор Литке в 16 лет был произведен в мичманы и награжден орденом.

В 21 год он отправился в кругосветное плавание на фрегате «Камчатка» под командованием В.М. Головнина.

Литке вначале не понравился строгому Головнину. Юноша не был приучен к военной дисциплине, и старый морской волк досадовал: такая обуза! Вспоминая трехлетнее путешествие, Литке говорил: «Мне посчастливилось попасть в наилучшую школу, но ох и трудна была эта школа!» По возвращении в Пе-

А. Боголюбов. «На Неве у Адмиралтейства»

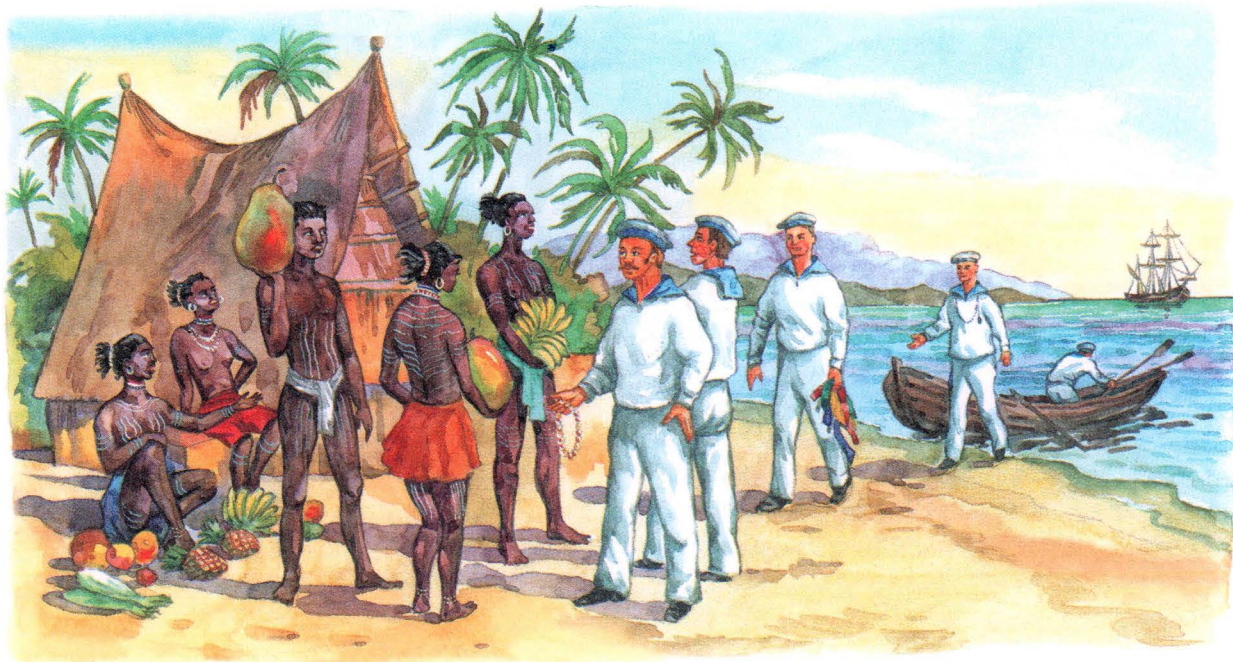

тербург командир В.М. Головнин порекомендовал Федора для командования сложной экспедицией в Ледовитом океане.

Это плавание было первым из четырех его северных путешествий. Тогда не существовало точного описания берегов Баренцева моря. Сложные для мореплавания прибрежные воды Кольского полуострова и Новой Земли стали целью его исследований. Он исправил многие ошибки в прежних картах и уточнил координаты Новой Земли. Вернувшись из последнего плавания, Литке выпустил книгу, которая позднее была переведена на несколько языков.

Район Каролинских островов считался у мореплавателей едва ли не самым опасным местом Тихого океана. Трудно было выбраться из запутанного лабиринта крошечных островков, которые каким-то непонятным образом то пропадали, то вырастали в совершенно неожиданных местах. Распутать этот лабиринт, то есть составить точную карту Каролинского архипелага, и должен был командир шлюпа «Сенявин» капитан-лейтенант Федор Литке. Матросы высаживались на неизведанных островах, старались подружиться с туземцами. Наблюдая принятые здесь порядки, Литке записал: «Как в семье слушаются старшего, так все здесь повиновались юросам (старшинам) без всякого принуждения».

Селения туземцев, рассказывал командир, были обнесены высокими стенами из камней. Недоумение вызывали огромные булыжники, поднятые на большую высоту. Если у туземца

Островитяне приняли русских матросов вполне дружелюбно

была своя лодка, он считался уважаемым человеком. Легкие, неглубокие лодки местных жителей удобны для передвижения по мелководным протокам, они не опрокидывались в бурю. Кстати, протоки тоже были аккуратно обложены камнем и походили на каналы, которые служили путями сообщения между разными частями острова. «Таким должен быть первый в мире мореходствующий народ», — вспоминал потом Литке.

Однако следующий остров оказался совсем не дружелюбным. Тамошние жители были вороваты, пытались стянуть с корабля металлические предметы. Командир шлюпки приказал стрелять из ружей в воздух, но аборигенов это не испугало. Тогда моряки дали холостой залп из пушек. Громкий звук, похожий на гром небесный, оглушил туземцев — они разбежались.

После окончания плавания Литке несколько лет работал над описанием своего путешествия. Он все же «распутал» самую запутанную часть архипелага.

В честь Федора Литке названы географические объекты на севере Новой Земли, на Земле Франца-Иосифа и др. Линейный ледорез «Литке» прослужил на Севере около 40 лет, и в 1934 году впервые совершил сквозное плавание Северным морским путем с востока на запад за одну навигацию.

*Лодка жителей
Каролинских островов*

*Петр Петрович
Семенов-Тянь-Шанский*

1827—1914

«Наша слава есть слава русской земли, и, отдавая себя исключительно служению интересам дорогого Отечества, русские естествоиспытатели и географы... могут исполнить весьма благородную роль» — так говорил выдающийся географ Петр Петрович Семенов. Вся его жизнь и была таким служением Отечества и науке.

Он родился в большой, дружной дворянской семье. Родители воспитывали детей в любви к Богу и почтении к старшим. Мать сама обучала детей иностранным языкам, истории и географии.

Счастливое детство Петра продолжалось недолго. От тифа умер отец, а у матери обострилось тяжелое психическое заболевание. Десятилетний Петр был теперь в семье за старшего. Ему приходилось смотреть за хозяйством и ухаживать за матерью. За четыре трудных года жизнь научила юного Петра ответственности, твердости, терпению.

С раннего детства Петр любил природу. От матери, которая увлекалась садоводством, мальчик унаследовал любовь к цветам и деревьям.

«Развитие мое происходило не в душной атмосфере городской жизни, а на вольном воздухе, в деревенской жизни, посреди моей родной местности», — рассказывал он впоследствии.

Петр отлично окончил военную школу, но от военной карьеры отказался и поступил в университет, защитил диссертацию по ботанике.

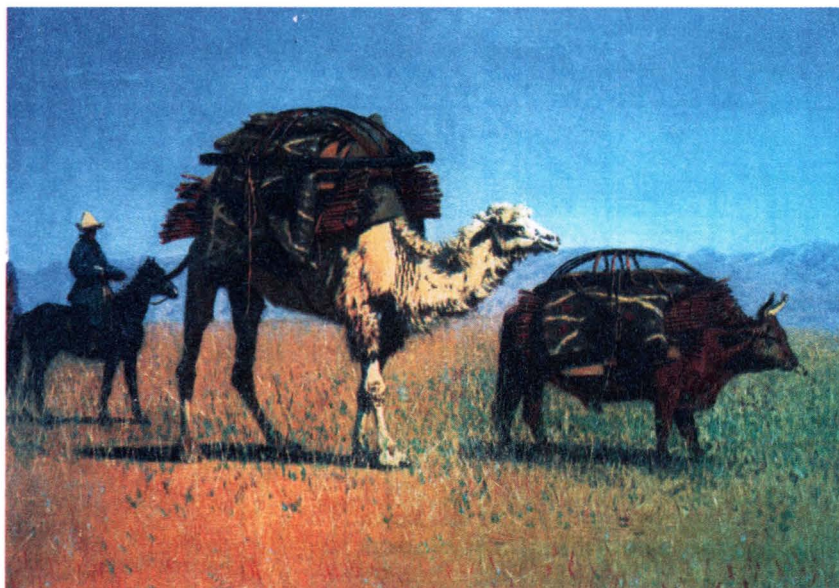
Вскоре он совершил свое первое путешествие. Оно было коротким: всего лишь прошел пешком из Петербурга в Москву... Петр Петрович мечтал о путешествии в горы, особенно привлекал его Тянь-Шань — там не бывал еще ни один европеец.

Семенов учился в Берлине и целый год ходил на лекции в университет, чтобы основательно подготовиться к путешествию, которое было

опасной затеей, поскольку азиатские ханы не слишком жаловали чужестранцев. Многие отважные землепроходцы сложили свои головы, не дойдя даже до отрогов Тянь-Шаня.

Но «манил меня к себе самый центральный из азиатских горных хребтов — Тянь-Шань», — вспоминал он позже.

*В. Вережагин
«Перекочевка киргизов»*

чавшуюся большой точностью, и пришел к заключению, что горы Тянь-Шаня — не вулканического происхождения. Сделано было и еще одно важное открытие: ему удалось найти верховья реки Аму-Дарьи, местоположение которых было для ученых загадкой.

Он сделал вывод: природу надо изучать как единое целое. Нельзя изучить рельеф местности, не ознакомившись с ее геологическим строением, климатом, растительностью, животным миром. Нельзя изучать природу, не учитывая преобразующей деятельности человека.

Научные достижения Петра Петровича Семенова спустя 50 лет были отмечены: к фамилии ученого было добавлено наименование «Тян-Шанский».

Летом 1856 года Семенов покинул Петербург. Сначала путешественник и его спутники решили обследовать озеро Иссык-Куль. Это было рискованным занятием: на пришельцев часто нападало местное воинственное племя. Увидев большой отряд туземцев на берегу озера, казаки стали просить командира повернуть назад. Но Семенов смело подошел к дикарям и заговорил с ними. Потом обернулся к своим спутникам:

— Сарыбагиши нас не тронут, — только и сказал он.

Когда настало время идти к Тянь-Шаню, местные племена не стали чинить препятствий, и исследователи смогли благополучно добраться до перевалов. Петр Петрович зарисовывал горный хребет, собирал коллекции камней, любясь открывавшимися с высоты видами. Он составил подробную схему гор, отли-

Начало роду Пржевальских положил в середине XVI века запорожский казак Корнило Паровальский. Польским королем Стефаном Баторием ротмистр Паровальский, отличившийся в боях, был возведен в дворянское достоинство с фамилией Пржевальский.

У родителей в Смоленской губернии было небольшое поместье. Николай любил природу: он часами бродил по лесу с игрушечным ружьем, стрелявшим желями. Потом сам смастерил лук. В десять лет Николай с братьями Владимиром и Евгением были зачислены в Смоленскую гимназию.

В гимназии он был лучшим учеником. Одноклассники любили его за честность и справедливость.

Однажды случилась скверная история. Взорный учитель наставил гимназистам плохих оценок, и они сговорились выкрасть классный журнал. Сделать это выпало Пржевальскому, и он выбросил журнал в Днепр. Поскольку виновника найти не удавалось, директор решил, что виноваты все. Класс в полном составе был отправлен в карцер. Николай решил сознаться в проступке: не хотел, чтобы из-за него страдали товарищи. Из гимназии он был отчислен. Однако мать просила не исключать сына, а примерно его наказать. И, хотя учеников в классе сечь было не положено, Николая высекли. Он запомнил этот урок на всю жизнь.

Николай поступил в армию, получил офицерское звание. Но служба его тяго-

тила, он предпочитал книги и охоту. Осенью 1861 года он поступил в Академию Генштаба, окончив которую, преподавал в юнкерском училище в Варшаве. Тогда Польша входила в состав России.

В течение долгого времени он просил направить его служить в далекие области России, и наконец получил назначение в Восточную Сибирь — «эту громадную и столь интересную во всех отношениях окраину царства русского».

Первое путешествие Николай Михайлович Пржевальский совершил по Уссурийскому краю в 1867—1869 годах, а первое путешествие в Центральную Азию (Монгольское) — в 1870—1873 годах. Во время второго путешествия в Центральную Азию (Лобнорское) он обследовал Алтын-Таг и открыл, что северная граница Тибета проходит на 300 км севернее, чем это предполагалось раньше.

Дзерен — антилопа
монгольских степей

Лошадь
Пржевальского

П. Кузнецов. «Мираж в степи»

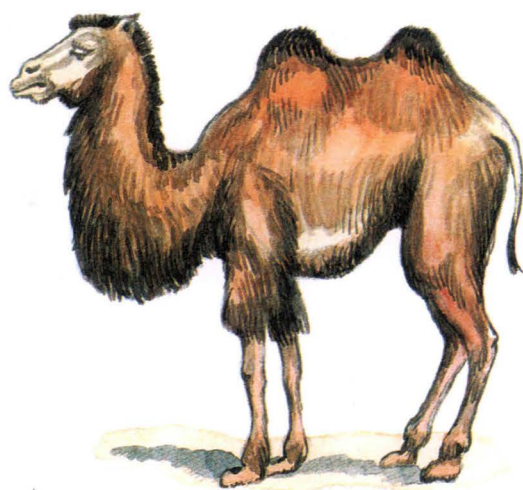
Однажды он встречал Новый год на такой высоте, что там было трудно дышать. В дневнике он записал: «Да хватит нам сил и воли окончить это славное дело — вот лучшее пожелание, которое мы приносим себе на Новый год...»

Во время Джунгарского путешествия он описал некоторые виды животных. Среди них была и дикая лошадь, которую не видел до него ни один европеец, названная позднее (1879) «лошадью Пржевальского».

Вернувшись в Россию, ученый написал книгу. Он был первым, кто рассказал о природе и населении Центральной Азии. Получил за это почетные награды зарубежных географических обществ. Но из всех наград больше других ценил именную золотую медаль Российской Академии наук со скромной надписью: «Первому исследо-

Аргали — горный баран

Дикий верблюд

вателю природы Центральной Азии. 1886 г.».

Он совершил еще три путешествия по Тибету и Монголии, откуда привез много интересных сведений о природе и людях. По дорогам, указанным им, пошли его ученики и последователи: Потанин, Обручев и другие.

Ученый умер от брюшного тифа в городе Каракол (с 1889 — Пржевальск) и похоронен на берегу озера Иссык-Куль. Памятник ему установлен в центре Санкт-Петербурга.

Дикий як

Тибетские солдаты
Далай-Ламы

Николай Николаевич
Миклухо-Маклай

1846—1888

Предки Миклухи жили в Малороссии. Один из предков Николая носил ушастую шапку — малахай, за что его и прозвали — «Махлай». Прадед Николая был человеком находчивым: он изобрел себе необыкновенную фамилию — Миклухо-Маклай.

В студенческие годы Николай много путешествовал по Африке: был на Красном море, в Марокко. В Египте ему пришлось тяжело: арабы не любили европейцев, но, узнав, что Миклухо-Маклай — доктор и зла им не желает, туземцы с ним подружились. Он посетил Малайю, острова Малайского архипелага, Океании, Австралию. Хорошо знал особенности жизни людей, живущих на островах Тихого океана.

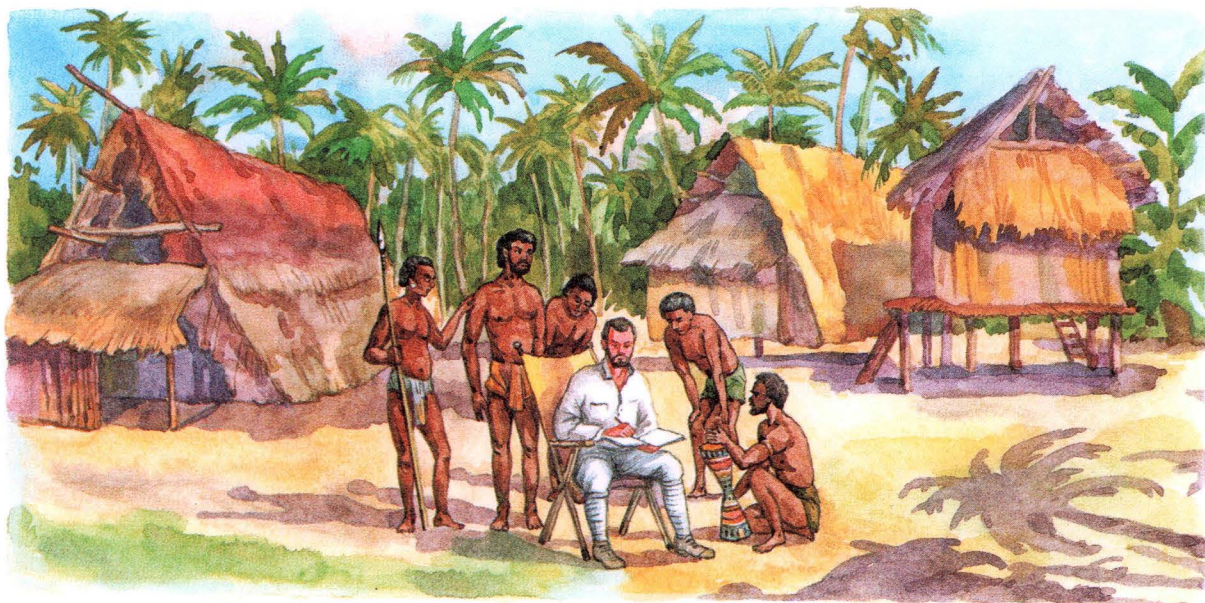
Слух о том, что Миклухо-Маклай собирается ехать в Новую Гвинею, к людоедам, переполошил российских ученых.

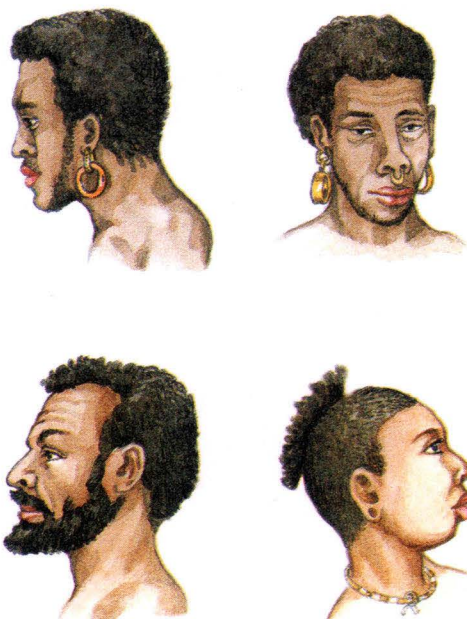
Зимой 1872 года газеты мира облетело известие: отважный исследователь,

молодой русский доктор... съеден дикарями!

Тогда многие «исследователи» приходили к аборигенам как захватчики. Бои местного значения — так порой происходило «освоение» новых земель. Русский ученый стал другом местных жителей, столь не похожих на европейцев. У него были с собой и револьвер, и мины, но он ни разу не пустил в ход оружие. Случались ситуации, когда папуасы грозили ему смертью. Но его неизменное дружелюбие, готовность вылечить заболевших были лучше любого оружия.

Он всегда держал свое слово. У папуасов даже сложилась поговорка: «Слово Маклая — одно!» Его авторитет был так высок, что стоило ему сказать: «Войне не бывать!», как прекращались кровавые междоусобицы. От одного селения к другому шла слава о Миклухо-Маклае. Туземцы стали называть его «друг», «брат», «отец» и разрешали

*Типы папуасов, описанные
Н.Н. Миклухо-Маклаем*

ему делать обмер своих голов и тел. Однажды Миклухо-Маклай тяжело заболел. Он не хотел покидать гостеприимное племя, но делать было нечего...

Уже находясь на Родине, он писал журнальные статьи, в которых доказывал, что нет оснований считать папуасов

людьми «неполноценными». А как-то он написал письмо английскому чиновнику по делам колоний: «Нельзя обращаться с туземцами как со скотом. Нельзя отнимать у них земли...» Отстаивать интересы населения острова — так он понимал свой долг ученого.

В дневнике он рассказал о таком случае. Папуасы заподозрили, что этот худощавый человек бессмертен, потому-то и не боится ни стрел, ни копий.

— Маклай, можешь ты умереть?

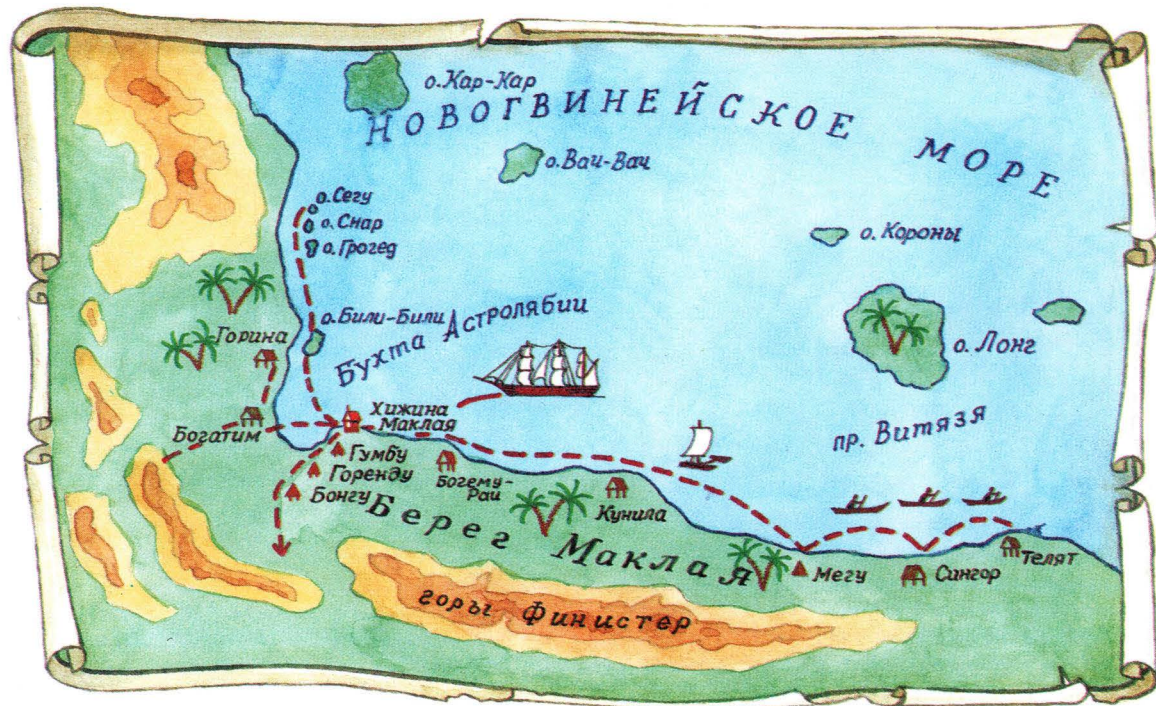
Николай взял копье, подал его папуасу и отошел на несколько шагов.

— Посмотри сам, может ли Маклай умереть?

Папуас не поднял копье, и Миклухо-Маклай в тот раз остался жив. Он умер через много лет в Петербурге от жестокой болезни, которой заразился во время путешествия. За свои труды он не получил награды.

Ныне северо-восточный берег Новой Гвинеи называется Берег Миклухо-Маклая. Его имя присвоено Институту этнографии Академии наук России.

Маршруты путешествия Н.Н. Миклухо-Маклая на Новой Гвинее

Степан Осипович
Макаров

1849—1904

Заветной мечтой этого путешественника было проплыть по Северному Ледовитому океану. Он смотрел на карту северного побережья страны и горевал: со сколькими странами можно было бы торговать, сколько товаров перевезти, будь у русских моряков возможность свободно плавать в этих суровых водах. И другая выгода — проводить военные суда не вокруг Европы, Африки и Азии, а кратчайшим и безопасным путем.

Но для этого нужен был ледокол, и бывалый моряк Макаров изобретает ледокол. В Географическом обществе он выступает с докладом: «Действительно ли льды Ледовитого океана могут быть взламываемы, или же техника не доросла еще до этого?»

Несколько иностранных компаний состязались за право воплотить в жизнь

Макаров работает над расчетами ледокола

проект мореплавателя, но победили в конце концов англичане.

Макаров часто приезжал в Англию, чтобы посмотреть, как движется дело. Впрочем, работа шла полным ходом. Макаров лично проверял, не даст ли корабль течь, не лопнет ли от напряжения обшивка, крепко ли прилажена броня. В первое плавание «Ермак» (так называли первый ледокол) пошел под командованием своего создателя. Нос корабля легко взламывал лед Финского залива, и «Ермак» благополучно пришел в Кронштадт.

В порт поступило сообщение, что недалеко от Ревеля застряли во льдах суда. Вместе с ними оказался в морском плену и ревельский ледокол, присланный им на помощь. «Ермак» отправился на выручку. Пробив ледовый панцирь, он вывел «пленников» в свободные воды, проложив им путь в Балтийском море.

В 1899 году броненосец «Генерал-адмирал Апраксин» зажало льдами. Только что построенный «Ермак» участвовал в спасении броненосца и сразу окупил расходы на свою постройку, поскольку «Апраксин» стоил в четыре раза дороже «Ермака».

До самой весны ледокол сопровождал суда, которые зимой не могли выходить в море.

Все настолько уверились в достоинствах «Ермака», что его даже предлагали отправить через Ледовитый океан в Берингов пролив. Макаров считал, что подобный переход связан со слишком большим риском. Он начал готовиться к другой экспедиции — по неиз-

веданным местам Северного Ледовитого океана.

Чиновники, к которым Макаров обратился за разрешением на экспедицию, спросили совета у известных путешественников. Те заявили, что плавание по Ледовитому океану не принесет ничего нового российской науке. Макарову отказали.

Но адмирал был упрям, верил в задуманное дело и продолжал добиваться своей цели. В конце концов снарядили новую экспедицию: она должна была проверить, можно ли пройти из Северного Ледовитого океана в сибирские реки Енисей и Лену.

При подходе к Новой Земле ледокол попал в тиски огромных льдин, из которых не смог выбраться. Пришлось остановиться и лечь в дрейф. Целый месяц «Ермак» провел во льдах, но путешественники продолжали заниматься научной работой.

Ледокол, построенный Макаровым, первым из русских кораблей подошел к Земле Франца-Иосифа, и его моряки первыми смогли высадиться на ее берег.

Потом Макаров попытался прорваться сквозь льды в Карское море, но, увы, «Ермак» не смог ни расколоть ледяные глыбы, ни обойти их. И тогда командир приказал поворачивать назад.

Поскольку цель экспедиции не была достигнута, Макарова отстранили от командования ледоколом. Корабль передали управлению портов, чтобы он проводил суда в Балтийское море. «Ермак» вывели из эксплуатации лишь в 1963 году. Модель его хранится в Военно-Морском музее в Санкт-Петербурге.

Во время русско-японской войны вице-адмирал Макаров командовал Тихоокеанским флотом и успешно руководил действиями кораблей при обороне Порт-Артура. Под его руководством русский флот перешел к активным наступательным действиям. Но вскоре вице-адмирал погиб на броненосце «Петропавловск», подорвавшемся на mine. В 1913 году в Кронштадте Степану Осиповичу Макарову был поставлен памятник (работы Л.В. Шервуда).

Георгий Яковлевич
Седов

1877—1914

Имя Георгия Седова занимает достойное место в ряду имен славных покорителей бескрайних просторов Арктики.

Он родился в бедной семье рыбака и с раннего детства, помогая отцу, выходил в море. Опасности рыбацкого ремесла закалили характер мальчика, мечтавшего стать моряком.

Седов пошел в школу лишь в четырнадцать лет: у отца не было денег на обучение сына. Но Георгий оказался способным и трудолюбивым учеником и за два года закончил три класса.

Потом отец забрал его из школы, и Георгий стал приказчиком в отцовской лавке, куда часто заходили моряки. От них Георгий слышал истории о морской жизни, о полярных ночах Арктики и о северном сиянии, которое полыхает на небосводе.

Он поступил в мореходные классы в Ростове. Летом работал матросом на

судах, а зимой возвращался к учебе.

Закончив мореходку, Георгий Яковлевич начал службу во флоте. Мечта когда-нибудь повести к полюсу свой корабль служила ему путеводной звездой.

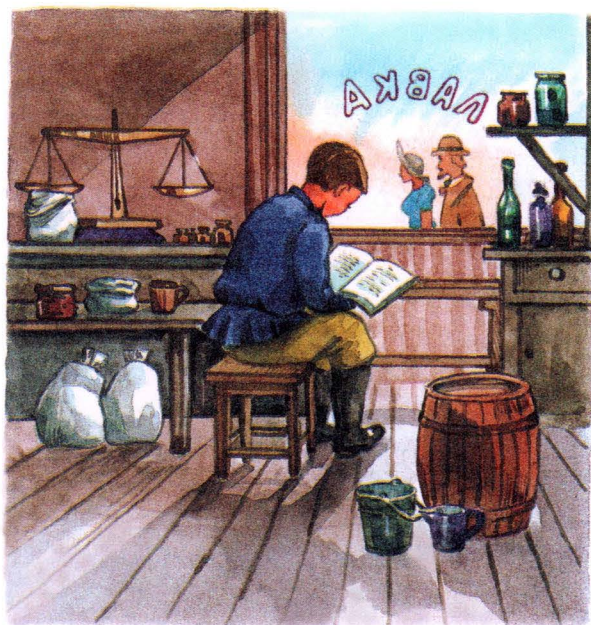
Однажды молодой офицер составил план первой русской северной экспедиции и набрался смелости отправить его морскому министру. И хотя план был не до конца продуман, в общем получил одобрение чиновников. Седову выдали 1000 рублей. Но для экспедиции требовалось гораздо больше.

Англичане, заинтересованные в освоении Арктического Севера, предложили помощь, но на своих условиях: сделанные открытия должны принадлежать английской короне. На это Георгий Седов ответил, что честью Родины не торгуется.

С большим трудом в течение трех лет путешественник собрал нужную сумму и нанял старое парусное судно «Святой мученик Фока». Корабль был ветхий, но времени для ремонта не оставалось. Подготовка к экспедиции оказалась нелегкой. Угля на длительный переход могло не хватить, еда закупалась наспех, а плутоватые купцы подсунули испорченные продукты. В довершение бед в команде судна оказались случайные люди, несведущие в морском деле.

Во время плавания морякам пришлось экономить топливо. Они жгли в топках канаты и старые паруса. Однако командир упрямо вел корабль к Земле Франца-Иосифа.

В том, что судно все-таки выстояло в битве со льдами, большая заслуга Ге-

оргия Яковлевича Седова. Без таланта капитана, его настойчивости и целеустремленности корабль вряд ли смог бы достичь берега.

От Земли Франца-Иосифа Седов решил отправиться к полюсу на собаках. С собой решил взять двух товарищей. Они видели, что командир держится из последних сил, но дух его был непоколебим.

— Болен? Цинга? Это от неподвижности. В походе все пройдет, — невесело шутил он. — Наша цель — полюс, и все возможное для его достижения будет сделано.

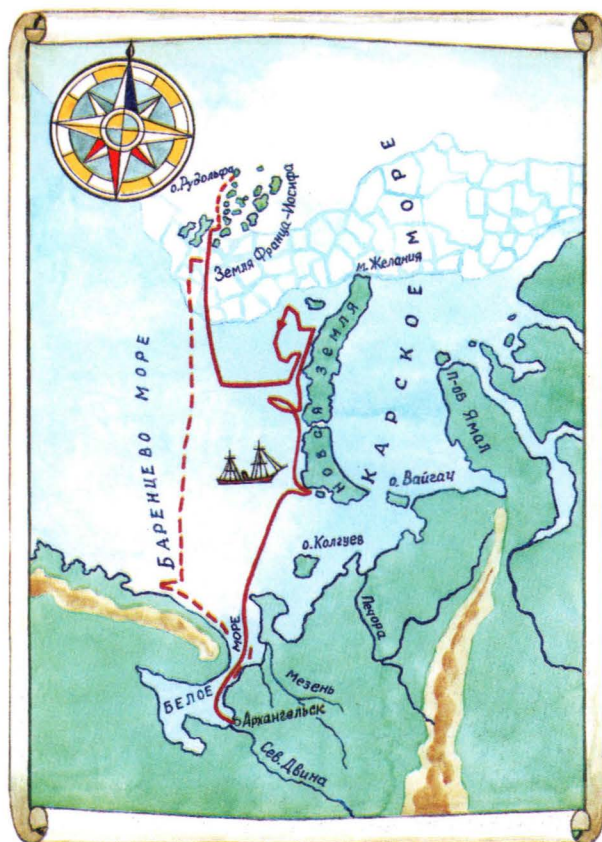
На седьмой день Седов уже не смог идти сам, и матросы Линник и Пустошный уложили его на нарты. Временами приходя в сознание, он смотрел на компас, который сжимал в руке, и следил, чтобы нарты двигались строго на север. 4 марта 1914 года впервые взошло солнце: начинался полярный день. Огромное солнце осветило оледенелые горы, трещины, полыньи и нагромождения торосов. А их было только трое... Чтобы два его спутника не повернули назад, Седов все время твердил:

— Вперед, только вперед!

Ледовый землепроходец скончался на пути к полюсу.

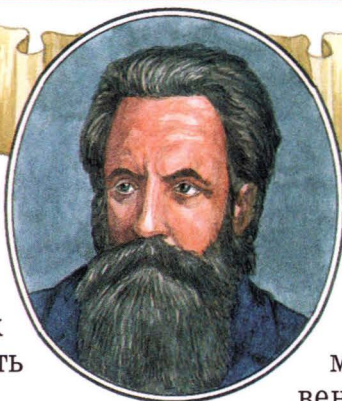
Его похоронили на мысе Аук острова Рудольфа, соорудили над могилой каменный курган и положили рядом русский флаг.

Маршрут экспедиции Г.Я. Седова на корабле «Святой мученик Фока»

Отто Юльевич
Шмидт

1891—1956

Он происходил из семьи обрусевших немцев, но во всех анкетах в графе национальность писал: «русский».

В школе он был отличником и по окончании получил золотую медаль. Однажды, уже студентом Киевского университета, он составил список того, что должен знать образованный человек. Итог получился обескураживающим: чтобы выполнить намеченную программу, он должен прожить... тысячу лет!

— Столько я не проживу. Значит, — последовал логический вывод, — список надо сократить.

Он собирался стать подлинным ученым, освоив изрядно сокращенную программу... за 250 лет!

Что ж, раз врачи советуют больше времени проводить на свежем воздухе, он совершает восхождение на Эльбрус, поднимается на вершины Швейцарских Альп. А затем становится руководителем советско-германской высокогорной научной экспедиции на «крышу мира» — Памир.

В те времена о Памире почти ничего не знали, на карте он обозначался белым

А. Куинджи. «Эльбрус»

пятном. Альпинисты приехали к подножию гор — осмотреть ледники. Путешественники любовались прекрасными горными видами, ходили через перевалы, разрабатывали маршруты для туристов. Группа Шмидта установила новый для России рекорд: альпинисты поднялись на высоту шесть километров над уровнем моря.

Возвратившись с Памира, Шмидт стал готовиться к новым путешествиям.

Его назначили начальником Арктической экспедиции. Необходимо было проверить, может ли обычный грузовой пароход пройти через Северный Ледовитый океан? Можно ли Северный морской путь превратить в судоходную магистраль?

Корабль, на котором плыли путешественники, назывался «Челюскин» — в честь знаменитого северного землепроходца.

В 1933 году «Челюскин» вышел в рейс с целью пройти из Мурманска во Владивосток по Северному морскому пути за одну навигацию. Начальником экспедиции был О.Ю. Шмидт, а капитаном «Челюскина» — В.И. Воронин. Число участников экспедиции составляло 111 человек. В Беринговом проливе корабль был затерт льдами и вынесен в Чукотское море, а 13 февраля 1934 года затонул, раздавленный льдами. Участники экспедиции высадились на лед.

Шмидт и остальные члены экипажа едва успели выгрузить на льдину еду, палатки и снаряжение. Благодаря четким командам Отто Юльевича всем удалось спастись. Люди стали сооружать временный лагерь.

Ф. Решетников. «Гибель «Челюскина»»

Так начиналась «челюскинская эпопея», оставшаяся в памяти людей как образец мужества, героизма и сплоченности людей.

Стояла 40-градусная стужа, но на льдине кипела жизнь. Люди построили барак, расчистили от снега посадочную площадку для самолетов, проводили научные наблюдения. Сам Шмидт в редкие минуты отдыха читал людям лекции... по философии!

Полярная «станция» просуществовала два месяца, после чего участников экспедиции вывезли на материк летчики А.В. Ляпидевский, С.А. Леваневский, В.С. Молоков, Н.П. Каманин, М.Т. Слеп-

нев, М.Н. Водопьянов и И.В. Доронин, которые были первыми удостоены звания Героев Советского Союза.

Над опустевшей льдиной реял флаг Советского Союза.

На «челюскинской» льдине Шмидт задумал экспедицию на Северный полюс. Это была его идея — организовать на дрейфующих льдинах, в самом центре Полярного бассейна, вблизи той самой точки, где сходятся все меридианы, научные станции.

Отто Юльевич Шмидт скончался в 1956 году. Он похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве, где покоятся многие из тех, кто принес славу России.

Карта плавания «Челюскина»

Иван Дмитриевич
Папанин

1894—1986

Детство Папанина прошло на Черном море. Он рос непоседливым мальчуганом: лазил по деревьям, часами «бултыхался» в воде, удил рыбу, а ночами, бывало, ходил на кладбище, чтобы проверить смелость, а заодно узнать, «не высовываются ли из могил покойники»?

Семья жила бедно, отцовского заработка не хватало. Мать вынуждена была ходить «на поденку»: мыть полы, стирать белье, шить для матросов рабочую одежду. В конце концов тяжелая работа свела ее, еще не старую женщину, в могилу. Отец дожил до преклонных лет и успел порадоваться успехам сына, с триумфом вернувшегося с Северного полюса.

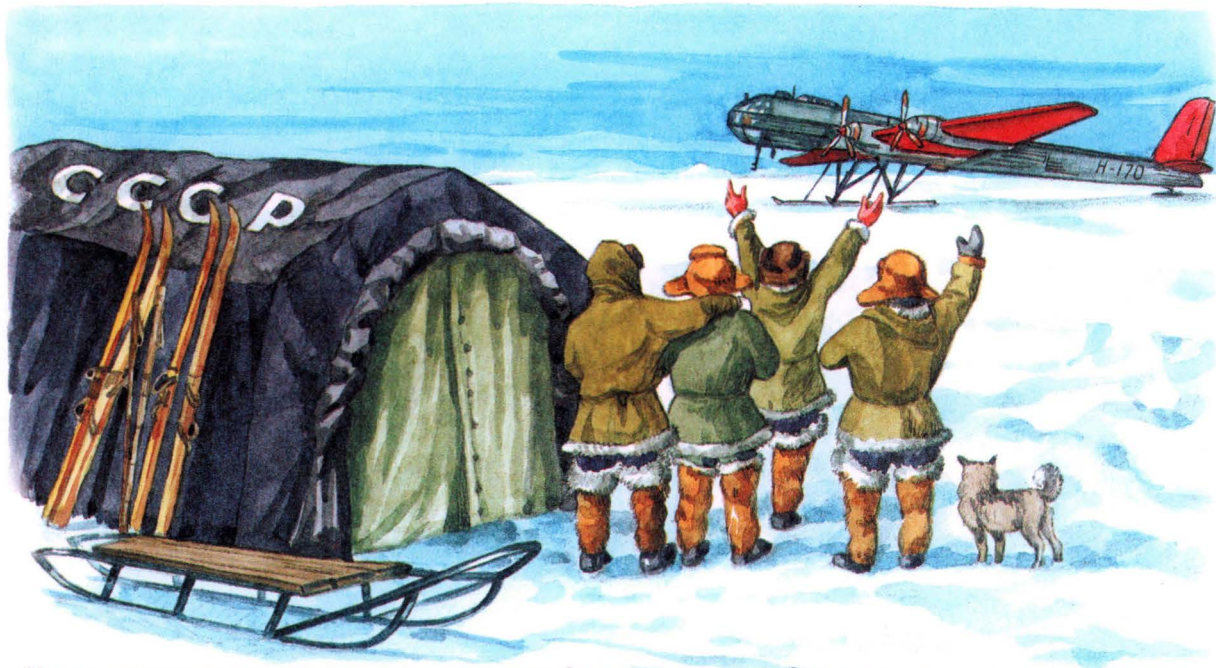
Иван закончил лишь начальную школу. Он был способным учеником, но в семье подрастали малыши, их нужно было кормить, одевать, и отец отправил

его на заработки. 12-летний Иван пошел на завод.

Он был участником Первой мировой войны. Организовывал Азовско-Донскую флотилию. Долгое время занимал высокий пост в Народном Комиссариате почт и телеграфов. Выполняя задания этого ведомства, он впервые попал в Арктику.

Однажды судьба распорядилась так, что Папанина назначили начальником радиостанции на Земле Франца-Иосифа. Целый год он провел на Севере, и в следующей экспедиции был уже ее руководителем.

У ученых возникла идея создать на Северном полюсе дрейфующую станцию. Четверых смельчаков — Э.Т. Кренкеля, Е.К. Федорова, П.П. Ширшова) во главе с Папаниным — высадили на крепкой льдине для проведения иссле-

Полярники-папанинцы прощаются с высадившими их на льдину летчиками

Ледокол на подходе к дрейфующей станции

дований. Полярники наблюдали за погодой и четыре раза в день передавали сведения о ней на материк. Но к лету льдина начала таять. Через некоторое время от нее остался лишь небольшой осколок. Однажды шторм так разыгрался, что ветром снесло радиопалатку. Связь с Большой землей прервалась.

На помощь папанинцам из Мурманска вышел ледокол «Таймыр». Он и снял с льдины отважную четверку.

Работа, проделанная храбрыми полярниками, позволила сделать ряд серьезных научных выводов: в районе Северного полюса земли нет; в центральном полярном бассейне есть растения и животные; к Северному полюсу на разных горизонтах проходит теплое атлантическое течение.

Девять месяцев Иван Дмитриевич Папанин вел дневник. Записи составили основу книги «Жизнь на льдине».

По возвращении в Москву для Папанина началось испытание славой. Маль-

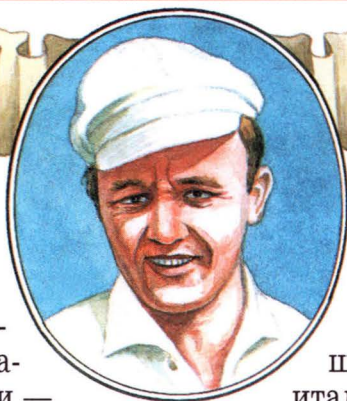
чишки играли в терпящих бедствие папанинцев. Газеты были заполнены статьями, рассказывающими о героях-полярниках.

Он был награжден двумя Золотыми Звездами Героя Советского Союза, многими орденами и медалями.

Скончался Иван Дмитриевич Папанин в 1986 году, в возрасте 92 лет.

Карта дрейфа папанинцев на льдине

Многие любят смотреть телепередачу «Клуб путешественников». Необыкновенные страны, неоткрытые уголки земли — все знает о них Юрий Сенкевич, ведущий «Клуба».

Он закончил Военно-Медицинскую академию и много лет проработал в центре подготовки космонавтов.

Его всегда интересовала способность человека к выживанию в экстремальных ситуациях. Чтобы проверить свою стойкость, он отправился в опасное плавание по океану в составе экспедиции норвежского путешественника Тура Хейердала.

Этот знаменитый путешественник положил начало новому типу исторических исследований — «натурному моделированию древних путешествий». Отвечая на вопрос: откуда появилось коренное население Америки? — он предположил, что предками американских индейцев были древние жители Африки. Скептики сомневались: единственное тогда средство передвижения по воде — лодка из связок папируса — не годилось для океанских путешествий.

В 1969 году папирусовая лодка «Ра» (по имени древнеегипетского бога солнца) отправилась из Марокко на Антильские острова — проверить, сколько времени папирусовая лодка может продержаться на плаву.

Суденышко было как раз таким, как те, на которых плавали древние египтяне..

Экипаж состоял из ученых разных стран. Среди товарищей Сенкевича были француз, итальянец и африканец.

Неприятности начались почти сразу после выхода в океан: то у кого-то заболит горло, то поднимется температура.

С этим справиться легко, но однажды произошел серьезный случай.

У африканца Абдуллы который день сильно болел живот. Симптомы говорили об аппендиците. Делать операцию на затерянной в океане лодке, не имея ни стерильной операционной, ни обезболивающих средств?

Конечно, можно было бы вызвать помощь с берега, но это означало провалить замысел экспедиции.

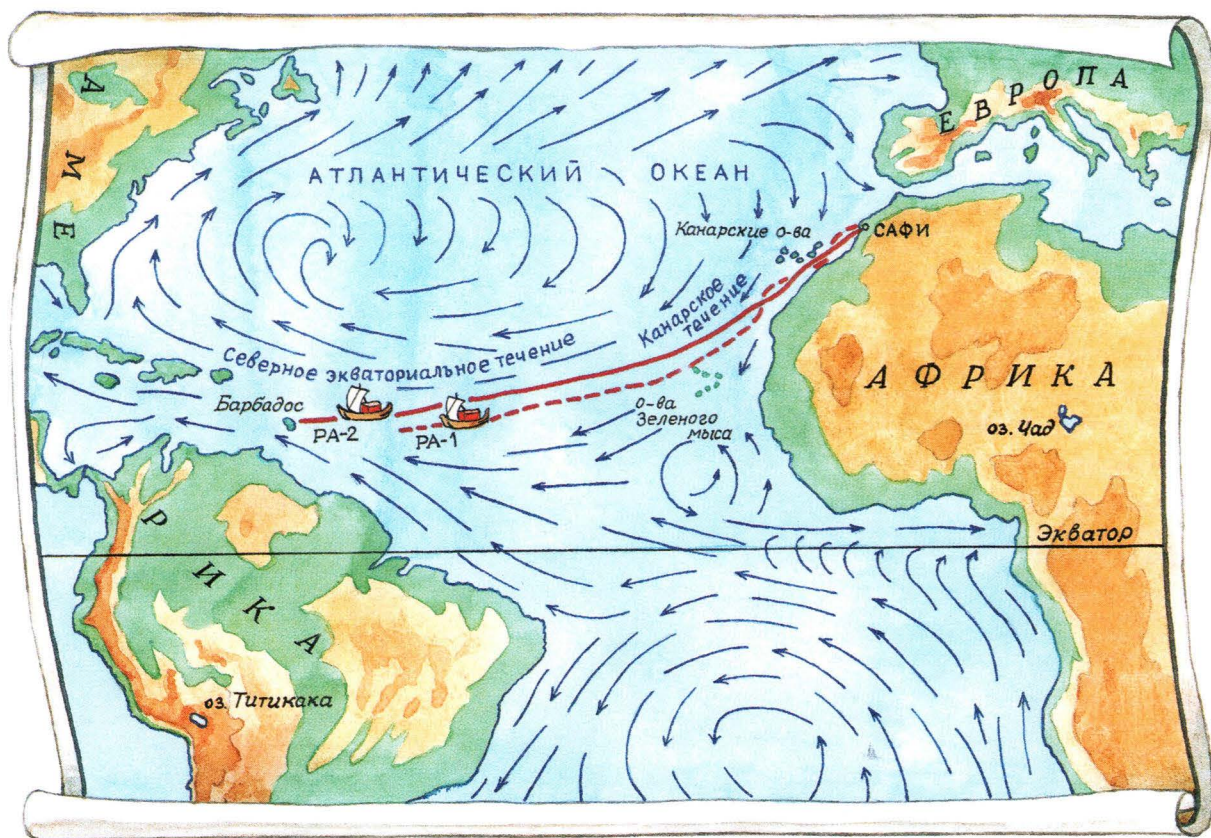
Два дня Сенкевич медлил с решением, а на третий Абдулла... выздоровел! Как оказалось, он просто съел что-то несвежее. Сенкевич рассказывает об этом с юмором, но случилось-то это посреди океана...

Другая экспедиция, организованная все тем же неутомимым Хейердалом, должна была проверить, как далеко и долго может плыть в океане камышовая лодка? В качестве образца были взяты древнешумерские корабли. И снова в путешествии участвовал Юрий Сенкевич.

В этом походе тоже хватало приключений. Сенкевич вспоминал, как однажды «Тигрис» едва не потерпел крушение: «Эту ночь и эту вахту я никогда не забуду. Случилось то, чего мы опасались, чего ждали и надеялись избежать.

Лодка «Ра»

Маршрут «Ра-1» и «Ра-2»

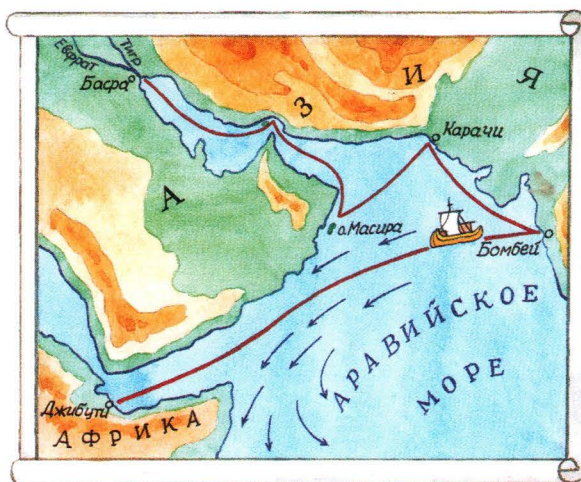
Хлестал ливень, дождь усиливался, и мимо нас безостановочно шли суда. Они проходили так близко, что мы чувствовали жар от их машин. С палубы не отвечали на наши сигналы, похоже, что там не было ни души — огромные молчаливые роботы... Два судна проскочили бок о бок с нами, а следом возникли третье и четвертое...

Потом, глядя на карту, я понял, куда мы попали в ту ночь... Два узких коридора в океане, и по ним круглые сутки снуют туда-сюда корабли. Мы оказались пешеходами между экспрессами, и ладно еще, что между!

Некий капитан, у которого мы гостили потом, рассказывал, как однажды утром обнаружил на палубе клочья паруса, неизвестно чьего, — словно крылья бабочки на лобовом стекле скоростного автомобиля. Воистину, в ту ночь мы были на грани катастрофы!»

В 1973 году на телевидении стала выходить передача «Клуб кинопутешественников», вести которую пригласили Юрия Сенкевича. Ныне ее бессменный ведущий избран академиком Российской телеакадемии.

Маршрут «Тигриси» в треугольнике древних цивилизаций

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Атласов Владимир Владимирович.....8	Миклухо-Маклай Николай Николаевич...36
Беллинсгаузен Фаддей Фаддеевич.....24	Никитин Афанасий.....2
Беринг Витус Ионассен.....10	Папанин Иван Дмитриевич.....44
Врангель Фердинанд Петрович.....28	Пржевальский Николай Николаевич....34
Дежнёв Семен Иванович.....4	Седов Георгий Яковлевич.....40
Крашенинников Степан Петрович.....18	Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович....32
Крузенштерн Иван Федорович.....20	Сенкевич Юрий Александрович.....46
Лазарев Михаил Петрович.....26	Хабаров Ерофей Павлович.....6
Лаптев Харитон Прокофьевич.....14	Челюскин Семен Иванович.....16
Лисянский Юрий Федорович.....22	Чириков Алексей Ильич.....12
Литке Федор Петрович.....30	Шмидт Отто Юльевич.....42
Макаров Степан Осипович.....38	

Татьяна Юрьевна Лубченкова

РУССКИЕ КОЛУМБЫ

Художник Александр Иванович Чаузов

**Богата Русская земля отважными и бесстрашными людьми!
Благодарные потомки хранят память о замечательных
русских путешественниках, которые своими открытиями
приумножили славу России**

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Научный редактор В.И. Михайлов
Корректур: Е. Бунакова, Н. Старостина
Компьютерная верстка: Т. Федорина
Сканирование: О. Кругова

ISBN 5-7793-0497-1

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2,
тел. 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63
E-mail: belygorod@mail.ru

Оптовые поставки — фирма «Паламед»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2,
тел. 176-68-95, 176-91-09, 176-80-97, 176-91-04,
176-94-63, 288-75-36, (812)265-40-65,
факс 176-68-09
E-mail: palamed@aha.ru

Розничная продажа:
Торговый Дом Книги «Москва»,
Москва, ул. Тверская, 8

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

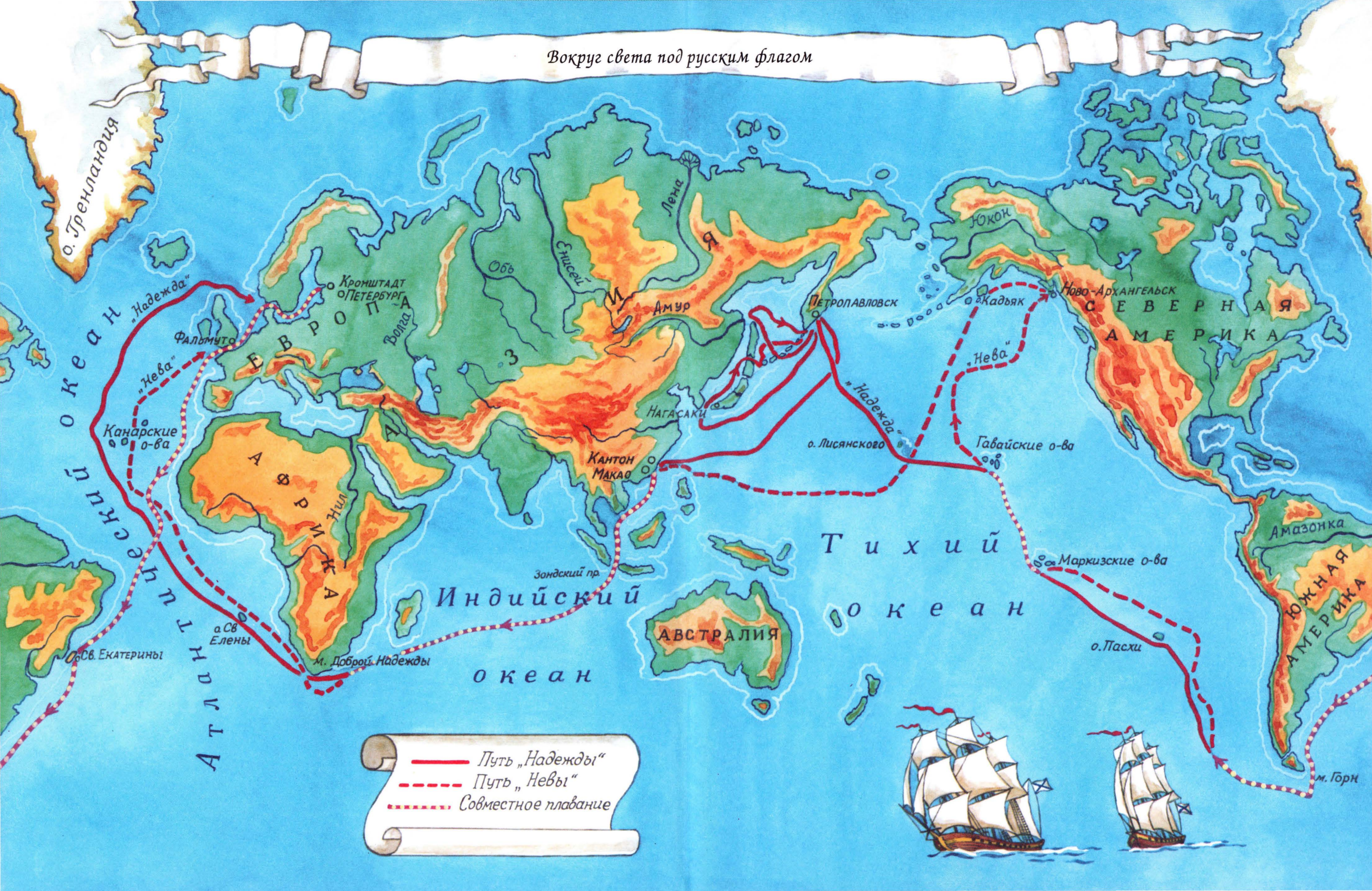
Дата подписания в печать 20.05.2002
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
бумага офсетная, печ. л. 3,0,
формат 84 × 108, 1/16
Тираж 8000 экз.
Заказ № 0206210.

Электронный вариант книги:

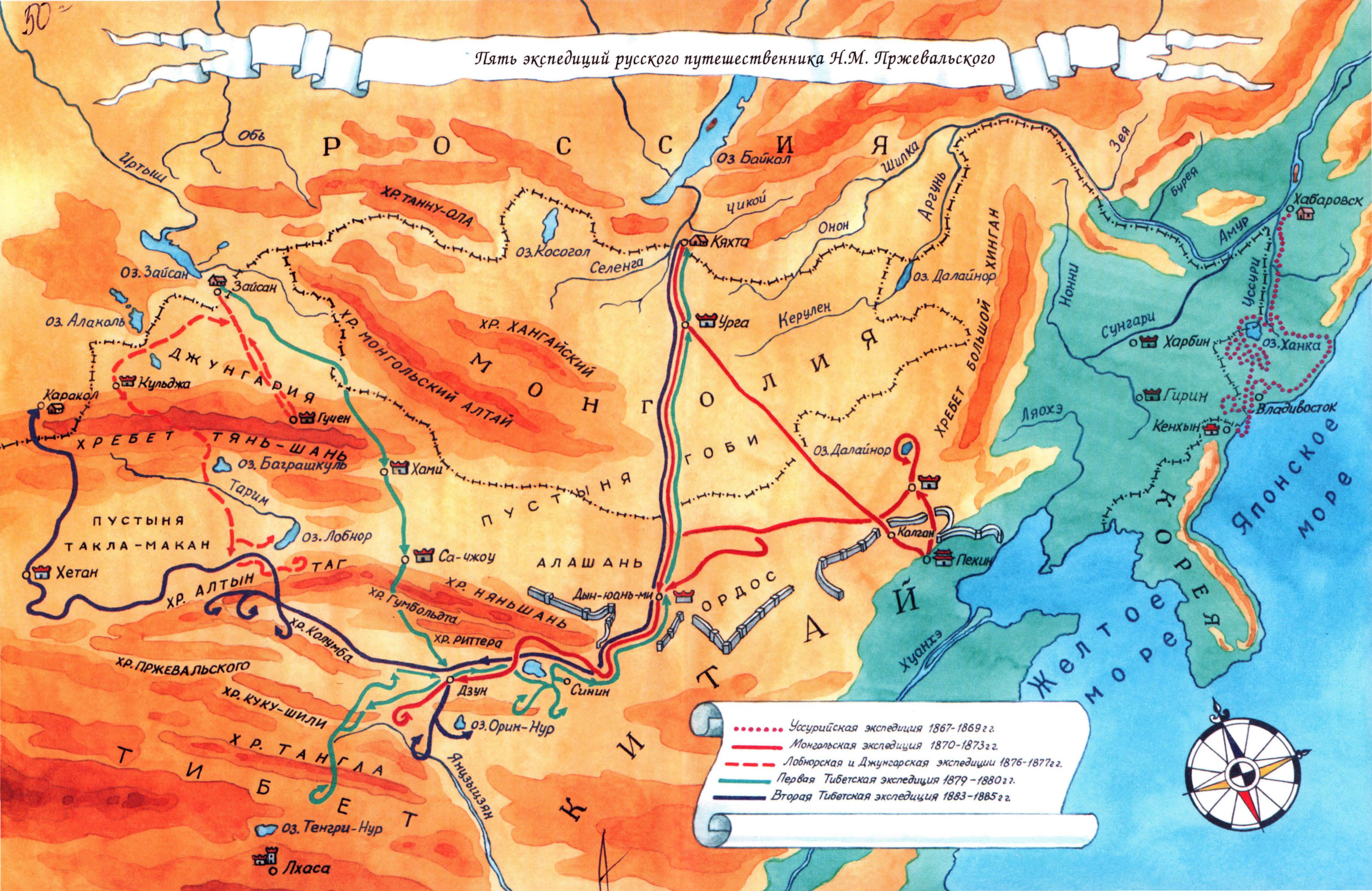
Скан: LenAlis

Обработка, формат: manjak1961

Вокруг света под русским флагом

Пять экспедиций русского путешественника Н.М. Пржевальского

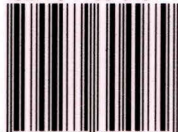
ИСТОРИЯ РОССИИ

Эти книги, рекомендованные Министерством общего и профессионального образования РФ для дополнительного образования, признаны лучшими детскими книгами 2000 года.

Готовятся к выпуску:

ISBN 5-7793-0497-1

9 785779 304979

АЛЕКСАНДР I
НИКОЛАЙ I
РУССКИЕ ЖИВОПИСЦЫ
РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

ВОЙНА НАРОДНАЯ
СВЯТЫНИ РОССИИ
НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

ИСТОРИЯ РОССИИ

РУССКИЕ КОЛУМБЫ

БЕЛАЯ ГОРОД

РУССКИЕ КОЛУМБЫ

Отряд Дежнёва отражал набеги на крепость местного князька Аллая

Для плавания в Северном Ледовитом океане Макаров изобрел ледокол

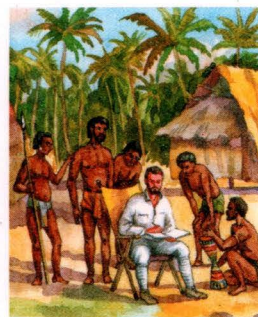
Семенов первым из европейцев побывал на Тянь-Шане

Местные жители платили русским дань соболиными шкурками

В Сухаревой башне размещалась Навигацкая школа, где обучались гардемарины

Миклухо-Маклай был очень дружен с туземцами

«Святой архангел Гавриил» под командованием Беринга на пути к берегам Америки

Четверо смельчаков-папанинцев на дрейфующей станции

БЕЛЫЙ

ГОРОД